

На правах рукописи

Олешко Евгений Владимирович

**КОНВЕРГЕНТНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА:
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Воронеж – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный консультант: доктор филологических наук, доцент
Лозовский Борис Николаевич

Официальные оппоненты: **Дзялошинский Иосиф Мордкович**, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ)», департамент Медиа факультета Медиа, коммуникаций и дизайна, профессор;

Вырковский Андрей Владимирович, доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», кафедра теории и экономики СМИ факультета журналистики, доцент;

Распопова Светлана Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», кафедра «Журналистика и массовые коммуникации» Института издательского дела и журналистики, профессор.

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 21 ноября 2018 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.18 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40-а, к. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат разослан «3» июля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук Кажикин Александр Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется прямой соотнесенностью рассматриваемого в диссертации круга научных проблем с одним из приоритетных направлений современной гуманитаристики – изучения изменений социальной сферы, обусловленных процессами глобализации и повсеместной информатизации, а также противоречий формирования и развития информационной культуры общества. Она также предопределена необходимостью фиксации перманентных технологических изменений современной журналистики как конвергентной, осмыслением в этих условиях значимости массмедиа, причем не только для повседневной жизни отдельного человека и конкретных социумов, но и для прогнозирования ближайшего будущего.

Для отечественной филологической науки, теории журналистики потребность системного анализа новейшей социальной практики обусловлена также трансформацией роли традиционных средств массовой информации (*далее СМИ*). Цифровизация контента, перманентное совершенствование устройств для работы с информацией, а также их вседоступность предопределили для многих потребителей первостепенную важность таких характеристик медиатекстов, как предельная оперативность, разнообразие тематики, эксклюзивность информационных поводов, мультимедийный характер и ряда других. К сожалению, далеко не все массмедиа, в особенности региональные, смогли в этих условиях конкурировать с социальными сетями и отдельными активными их акторами – блогерами, создателями индивидуальных медийных площадок, «живых журналов» и т.п., чаще всего акцентирующими внимание на своей внешней независимости от любых властных или управленческих структур. Следствием, в том числе и этого фактора, стало снижение тиражей и рейтингов традиционных СМИ, отток средств рекламодателей, отчасти утрата россиянами доверия к массмедиа и развитие тенденции, которую, на наш взгляд, можно именовать как «информационная всеядность» многих потребителей, спонтанно воспринимающих транслируемые потоки без предположения того факта, что среди данных коммуникаторов могут быть субъекты с манипулятивными или даже асоциальными и деструктивными интенциями.

Значимость исследования конвергентной журналистики как трансформирующегося типа всеобщего социального института журналистики предопределена вышеизложенными тенденциями, а также осмыслением возможностей использова-

ния новых информационных технологий для установления диалоговых отношений с реальной аудиторией современных СМИ и формирования условий для ее расширения за счет потенциальной аудитории – из числа тех индивидов, кто пока не включен по тем или иным причинам в системные отношения с институализированными массмедиа. Но эти задачи с учетом развития каналов передачи информации невозможно решить, опираясь только на описание изменений в технологиях работы журналистов, что являлось доминантной составляющей анализа для многих исследований по теме конвергентной журналистики даже недавнего прошлого. Универсальный характер журналистского труда, как свидетельствует новейшая практика, все же является внешней характеристикой необходимых трансформаций, с помощью которых можно противостоять тенденции снижения авторитета и влияния традиционных СМИ и массмедиа в целом. Анализ соотношения базовых компонентов профессиональной культуры журналистов с технологиями и инструментарием цифровой эпохи, кардинально меняющими основы современной медиадетальности, представляется важной научной проблемой.

В новейших исследованиях как системное выделяется при этом противоречие между существующими теоретическими источниками, основанными на них вузовскими образовательными программами и реальными потребностями массмедийной практики, поскольку малоизученными остаются как «многие эмпирические особенности труда журналистов, так и его имманентная сущность, что до сих пор не позволяет создать полноценную теорию, особенно необходимую на современном этапе»¹. Профессионалам медиа многое предписывается законами, нормативными актами, корпоративной этикой. Но современная практика свидетельствует, что интересы общества и индивидуальная культура медийной личности развиваются зачастую разновекторно. Отчасти это обусловлено тем, что журналистика в России, в отличие от многих зарубежных стран, – открытая профессия, что не дает возможности формировать и структурировать кадровый состав массмедиа на основании четко определенных критериев. Недавнее введение в нашей стране системы оценки квалификации на основании профессиональных стандартов, в том числе и в медийной отрасли, отчасти должно решить эту проблему. Но, в силу многих причин объективного и субъективного характера, видимо, лишь в будущем.

¹ См. об этом подробно: *Вьрковский А. В.* Управление процессами создания журналистского текста в печатных и онлайн-СМИ : дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2017. С. 5.

При этом из проблемного поля журналистиковедения нельзя сегодня исключить и факт соперничества массмедиа с социальными сетями, что актуализирует для исследователей аспект информационной безопасности российского общества. Ведь возникающие, прежде всего в регионах, противоречия социокультурного и этнокультурного характера, вызванные как влиянием глобальных процессов, так и кризисными явлениями в экономике или predetermined фактами социального неравенства, находят отражение в сфере неформальных коммуникаций, которые определяют в том числе и массовые поведенческие реакции. Социальная острота данной проблематики, отсутствие ее целостной теоретической разработки также обуславливают актуальность данной работы.

Все сказанное выше определило выбор темы диссертационного исследования и постановку научной проблемы, которая заключается в необходимости разработки с учетом обновленных институциональных форм концептуальной модели развития конвергентной журналистики в контексте профессиональной культуры. В нашем случае – на примере макрорегиона Большой Урал¹. Поскольку существенного пересмотра требуют сегодня не только многие концептуально-теоретические подходы к оценке эффективности тех или иных элементов многоуровневой системы организации деятельности современных массмедиа, но и важен анализ неизбежно возникающих при этом противоречий между новыми формирующимися стратегиями профессионального поведения журналистов и прежними предписаниями социальных институтов, данная модель может быть реализована и в других регионах России.

Степень научной разработанности темы. Для формирования методологической основы диссертации и разработки конкретных исследовательских методик соискателю потребовалось выделить для анализа и обстоятельно проработать широкий круг трудов представителей многих наук, прежде всего, таких, как филология, культурология, социология, философия, политология, теория массовых коммуникаций, журналистиковедение. Знакомство с ними обеспечило возможность реализации междисциплинарного подхода к изучаемому предмету. Первоочередное внимание было уделено автором работам, в которых нашел отражение *социо-*

¹ Макрорегион как географический ареал объединяет в группу несколько сопредельных регионов, совокупно обладающих общими чертами, особенностями и образующих также единый информационно-пространственный континуум. Подробно об этом: *Назукина М. В.* Уральский макрорегион в системе территориальных идентичностей современной России // Изв. РАН. Серия «Географическая». 2015. № 6. С. 37 – 47.

культурный подход, позволяющий выделить проблематику и использовать методологию и аналитический аппарат культурной антропологии, философии культуры в контексте обнаружения и анализа закономерностей социокультурных изменений в современном российском обществе, – это труды отечественных ученых В. С. Барулина, Н. Б. Кирилловой, Н. И. Лапина, Э. А. Позднякова, Ю. М. Резника, Е. А. Тюгашева, А. Я. Флиера¹, а также переводные работы П. Бергера, Ж. Бодрийера, К. Леви-Стросса, Т. Х. Эриксона и ряда других авторов². В данном контексте важной концептуальной основой исследования являлся *деятельностный подход* как общая мировоззренческая позиция, характеризующая взаимосвязь культурно-исторической концепции социума и человека, четко ориентированная на приоритет социокультурных норм. На основании выводов, изложенных в трудах Г. С. Батищева, Л. Г. Ионина, В. А. Лекторского, А. Н. Леонтьева, Ю. Хабермаса и ряда других авторов³, трактовка деятельностной природы человека и культуры соотносима в том числе и с профессиональными группами.

Современные социологические, философские и политологические направления в анализе пограничной тематики данной диссертации были сконцентрированы вокруг изучения *изменений социальной сферы, обусловленных процессами глобализации и повсеместной информатизации*, а также *противоречий формирования и развития информационной культуры общества*: в этой области внимание уделялось как теоретическим проблемам – труды П. Бурдьё, Е. Л. Вартановой, М. Вебера, И. М. Дзялошинского, С. Г. Кара-Мурзы, М. Кастельса, Л. Е. Кройчика, А. П. Короченского, Б. Н. Лозовского, Н. Лумана, Г. М. Маклюэна, Г. С. Мельник, Ф. И. Минюшева, Г. Рейнгольда, Н. Е. Тихоновой, Э. Тоффлера, В. В. Тулупова,

¹ Барулин В. С. Социально-философская антропология. Человек и общественный мир. М.: Альма матер, 2007; Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд.; перераб. и доп. М.: Академический проект, 2006; Лапин Н. И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социол. исслед. 2011. № 9. С. 3 – 17; Поздняков Э. А. Философия культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Весь мир», 2015; Резник Ю. М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. 2008. Том II. Вып. 1 (2). С. 305 – 328; Тюгашев Е. А. Социокультурный подход: эпистемологический статус и содержание // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып. XIII / под ред. М. В. Удадьковой. Новосибирск, 2011. С. 8 – 25; Флиер А. Я. Культурология. М.: Согласие, 2011.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : пер. с англ. М.: Медиум, 1995; Бодрийер Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры: пер. с фр. М.: Республика : Культурная революция, 2006; Леви-Стросс К. Структурная антропология : пер. с фр. М.: Наука, 1985; Эриксен Т. Х. Тирания момента. Время в эпоху информации : пер. с норв. М.: Изд-во «Весь Мир», 2003; и др.

³ Батищев Г. С. Избранные произведения / под общ. ред. З. К. Шауконовой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015; Ионин Л. Социология в обществе знаний (от эпохи модерна к информационному обществу). М.: ГУ-ВШЭМ, 2007; Лекторский В. А. Философия, познание, культура. М.: Канон-Плюс, 2012; Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2004; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998; Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории : пер. с нем. М.: Наука, 2001; и др.

М. Г. Шилиной¹, так и прикладным исследованиям – тексты Е. В. Гореловой, Е. В. Грунт, М. В. Загидуллиной, И. А. Задонской, Н. В. Добычиной, Е. И. Кузьмина, Я. И. Кузьминова, Л. В. Скворцова, А. С. Шаляпиной, А. М. Шестеринной и др.², а также отраженных в многочисленных публикациях в сборниках научных статей. Вопросы социальной, личностной и профессиональной идентичностей, в том числе в рамках новейшей концепции профессиональных и образовательных траекторий, рассматривались в работах Я. В. Дидковской³. Важную роль для освоения проблематики исследования сыграли документальные источники: Конституция РФ, ряд федеральных законов (в том числе и новейшие дополнения к ним), нормативно-правовые акты, касающиеся различных аспектов деятельности масс-медиа, Трудовой кодекс РФ, постановления Правительства РФ, профессионально-этические кодексы, материалы социологических центров и др.

Филологическую теоретическую базу данной диссертации составляют труды отечественных и зарубежных авторов, в которых была раскрыта суть дискурсивно-

¹ Бурдьё П. Социология социального пространства : пер. с фр. : в 2 т. М.; СПб, 2005; Вартанова Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2013; Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. М.: Прогресс, 1990; Дзялошинский И. М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М.: Изд-во АПК и ППРО, 2013; Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура : пер. с англ. М.: Гос. ун-т. Высш. шк. экономики, 2000; Кара-Мурза Сергей. Манипуляция сознанием. Век XXI / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «ТД Алгоритм», 2015; Кройчик Л. Е. Диалоговые ресурсы публицистики // Вопросы теории и практики журналистики. № 2. М., 2015. Т. 4. С. 139 – 149; Короченский А. П. Мировая журналистика: история, теория, практика : сб. науч. и публицист. работ. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015; Лозовский Б. Н. Кто и как манипулирует журналистами: манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011; Луман Н. Реальность массмедиа : пер. с нем. М.: Праксис, 2005; Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека : пер. с англ. Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц» : «Кучково поле», 2003; Минюшев Ф. И. Социология культуры. М.: Академический проект, 2004; Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006; Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф : Ин-т социологии РАН, 2014; Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма "Издательство АСТ"», 1999; Тулунов В. В. Журналистиковедение или теория медиа? // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2017. № 4. С. 131 – 132; Уэбстер Ф. Теории информационного общества : пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 2004; Шилина М. Г. Текстогенные трансформации инфосферы. Методологический эскиз становления Интернета. М.: РИЦ «Северо-Восток», НИУ ВШЭ, 2012.

² Горелова Е. В. Информационная культура и ее роль в формировании личности : дис. ... канд. культурологии. Нижневартовск, 2008; Грунт Е. В. Социологический анализ информационной культуры личности в современных условиях // Изв. Уральского гос. ун-та. 2010. № 1 (73). С. 117 – 125; Добычина Н. В. Онтология виртуального пространства: информация, символ, гипертекст // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 468 – 482; Загидуллина М. В. Развитие интернет-троллинга и проблемы «шума» в канале коммуникации // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 84. № 31 (322). С. 35 – 37; Задонская И. А. Информационная культура личности как основа формирования информационного общества // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 2. С. 98 – 104; Кузьминов Я. И. и др. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006; Медиа- и информационная грамотность в обществах знания / сост. Е. И., А. В. Паршаковы. М.: МЦБС, 2013; Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание. М.: Изд-во МБА, 2011; Шаляпина А. С. Информационная культура: проблема авторства : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н / Д., 2011; Шестерина А. М. О роли телевидения в развитии культурной среды региона // Социальные аспекты современного вещания в России : сб. статей. М., 2017. С. 65 – 80.

³ Дидковская Я. В. Трансформация социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в российском обществе : дис. ... д-ра соц. наук. Екатеринбург: УрФУ, 2017.

го подхода к информационным массивам и конвергентной журналистике как объекту изучения представителями современной науки. Это прежде всего работы М. М. Бахтина, Р. Барта, М. Н. Володиной, Т. А. ван Дейка, Н. С. Валгиной, Е. В. Гориной, В. И. Карасика, Л. М. Майдановой, Б. Я. Мисонжникова, С. В. Савинкова, Г. Я. Солганика, Э. В. Чепкиной¹. Объемный пласт изученных материалов представлен работами по *медиакоммуникациям, средствам массовой информации и журналистике*. Они образуют несколько групп. Основные научные труды *общего междисциплинарного характера* были нами указаны ранее. Трансформация российских СМИ, проявившаяся в изменениях не только системно-типологических, но прежде всего *функциональных и содержательных особенностей*, рассмотрена на базе трудов Е. Л. Варгановой, А. В. Вырковского, А. А. Грабельникова, Я. Н. Засурского, В. Л. Иваницкого, А. А. Кажикина, О. И. Лепилкиной, В. Д. Мансуровой, А. А. Тertyчного, М. В. Шкондина, Г. Г. Щепиловой². Изучение дискурса *конвергентной журналистики и мультимедийных возможностей* современных массмедиа основано на работах Е. А. Барановой, И. И. Засурского, А. А. Калмыкова, Л. К. Лободенко, М. М. Лукиной, С. Л. Уразовой, Л. П. Шестеркиной³, а также на

¹ Антология концептов. Т. 2 / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005; *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика : пер. с фр. М.: Прогресс, 1989; *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979; *Горина Е. В.* Конституирующие признаки дискурса Интернета : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016; *ван Дейк Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. М.: Прогресс, 1989; *Валгина Н. С.* Теория текста. М.: Логос, 2003; *Майданова Л. М., Чепкина Э. В.* Медиа-текст в идеологическом контексте. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2011; *Мисонжников Б. Я.* Феноменология текста (соотношение содержательных и формальных структур печатного издания). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001; *Савинков С. В.* Семиотика текста. Воронеж : ВГПУ, 2017; *Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке : коллект. монограф. / под ред. М. Н. Володиной.* М.: Академический проект, 2011.

² *Варганова Е. Л.* Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2013; *Вырковский А. В.* Управление процессами создания журналистского текста в печатных и онлайн-СМИ : дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2017; *Грабельников А. А.* Введение в организацию информационного производства. М.: Изд-во РУДН, 2013; *Засурский Я. Н.* Коммуникация в обществе знаний. Российская журналистика: 2008 - 2013. М.: МедиаМир, 2013; *Иваницкий В. Л.* Модернизация журналистики: методологический этюд. М.: Изд-во МГУ, 2010; *Кажикин А. А.* Субординационные и координационные связи в системе отечественных СМИ // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 136 – 139; *Лепилкина О. И.* Мультикультурализм как объект информационного внимания в российских СМИ // В мире научных открытий. 2013. № 11.6 (47). С. 207 – 212; *Мансурова В. Д.* «Медийный» человек российской провинции: динамика социального взаимодействия. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2011; *Социальные медиа как ресурс интегрированных коммуникативных практик : монография / под ред. Л. П. Шестеркиной.* Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2017; *Тertyчный А. А.* Методы профессиональной деятельности журналиста. М.: ВК, 2011; *Шкондин М. В.* Миссия журналистики: системные аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 37 – 48; *Щепилова Г. Г.* Теория многоступенчатого потока информации: новое прочтение // Меди@льманах. 2013. № 5. С. 8 – 13.

³ *Баранова Е. А.* Конвергентная журналистика. Теория и практика. М.: Изд-во Юрайт, 2014; *Калмыков А. А.* Медиалогия Интернета. М.: URSS, 2012; *Лободенко Л. К.* Взаимодействие журналистики, рекламы и PR в СМИ. Челябинск: Цицеро, 2015; *Лукина М. М.* Интернет – СМИ: теория и практика. М.: Аспект Пресс, 2010; *Уразова С. Л.* Конвергентная журналистика в цифровой медиасреде. М.: ФГОУ ДПО «Ин-т повыш. квалиф. раб. телевидения и радиовещания», 2010; *Шестеркина Л. П.* Технизация журналистского образования: условия опережающего развития // Меди@льманах. 2012. № 1. С. 68 – 72.

материалах коллективных сборников, в которых обобщался и систематизировался актуальный опыт практической деятельности в сфере массмедиа¹.

Проблемы *изменения в новых условиях развития журналистики как социального института, творческих парадигм и этико-правовых компонентов деятельности* ставились в работах Н. Л. Волковского, И. В. Ерофеевой, С. Н. Ильченко, С. Г. Корконосенко, Г. В. Лазутиной, Т. В. Лебедевой, В. В. Прозорова, С. С. Распоповой, А. Г. Рихтера, В. А. Сидорова, Т. И. Фроловой, В. В. Хорольского, многих других авторов². Наконец, большую роль в нашей работе сыграла опора на исследования проблематики *профессионального журналистского образования и медиаобразования*. К ним принадлежат прежде всего труды И. В. Жилавской, Ю. М. Ершова, Л. Г. Свитич, В. В. Тулупова, И. А. Фатеевой, А. В. Федорова³.

Безусловно, отдельно следует выделить *работы, сфокусированные на изучении тематики, близкой к заявленной нами проблеме*. Пока направление динамического развития во взаимосвязи информационной и профессиональной культуры субъектов информационной деятельности в медиаисследованиях в рамках отечественной и зарубежной науки в целом, и филологии, в частности, только намечается.

¹ Засурский И. И. и др. Инфраструктура ноосферы. Современные инструменты регистрации и идентификации в сети интернет произведений в сфере культуры, науки и образования. М.: ИГ «Ваш формат», 2016; Корнев Максим и др. Quo Vadis: что происходит онлайн? Понять, чтобы двигаться вперед : сб. статей. М.: АНРИ-Медиа; Fojo Media institute, 2016; Медиаконвергенция и «ситуация человека»: новые вызовы, старые вопросы / науч. ред. С. К. Шайхитдинова. Казань: Казанский ун-т, 2012; Медиаконвергенция, которая изменила мир? : сб. статей к открытой сессии по медиаконвергенции / под ред. М. С. Корнева. М.: РГГУ, 2014; Как новые медиа изменили журналистику. 2012 – 2016 / под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2016; Как сохранить читателя. Опыт газет России / рук. проекта В. Л. Касютин. М.: Изд-во Союза журналистов России, 2016; и др.

² Волковский Н. Л. История информационных войн. Т. 1 (с древнейших времен по XIX век). Т. 2 (XX век). СПб.: Полигон, 2003; Ерофеева И. В. Творческое мышление журналиста и национальная Модель Мира. Чита : Изд-во ЗабГГПУ, 2008; Ильченко С. Н. Шоу-цивилизация: конец реальности? СПб.: ИВЭСЭП, 2014; Корконосенко С. Г. Теория журналистики: моделирование и применение. М.: Логос, 2010; Лазутина Г. В., Распопова С. С. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс, 2011; Лебедева Т. В. Утрата традиций в социальных медиа для детей и ее результаты // Знак: проблемное поле медиаобразования. Челябинск, 2017. № 2 (24). С. 28 – 32; Прозоров В. В. Власть и свобода журналистики. М.: Флинта : Наука, 2012; Распопова С. С. Особенности жанров в практике печатной и электронной журналистики // Изв. высш. учеб. заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2015. № 4. С. 62 – 69; Сидоров В. А. Политическая культура журналиста. СПб.: Петрополис, 2010; Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики : Хрестоматия. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московского ун-та : Ф-т журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 2011; Фролова Т. И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество. М.: МедиаМир, 2014; Хорольский В. В. Медийность текстов в средствах массовой информации (исторические и теоретические проблемы). Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016.

³ Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013; Медиаобразование и профориентация: чему учить современных журналистов и медиапрофессионалов? : сб. статей и мат. к науч.-практ. конф. / под ред. М. С. Корнева. М.: РГГУ, 2016; Ершов Ю. М. Модели журналистского образования в цифровую эпоху // Журналистский ежегодник. 2016. № 5. С. 13 – 16; Свитич Л. Г. Введение в специальность: Профессия: журналист. М.: Аспект Пресс, 2011; Тулупов В. В. О вузовском журналистском образовании // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 22. № 3 (153). С. 7 – 13; Федоров А. В. Медиаобразование: история и теория. М.: МОО «Информация для всех», 2015; Фатеева И. А. Новые технологические форматы медиаобразовательных проектов // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 94. 2015. № 5 (360). С. 40 – 46; и др.

Однако ценные результаты уже есть. Так, *системное изучение медиакультуры*, проводимое Н. Б. Кирилловой и С. К. Шайхитдиновой¹, дает возможность увидеть перспективы междисциплинарных исследований в этой области научного знания. В. В. Тулупов систематизировал профессиональные типы и роли, характерные для развития современной журналистики².

Четыре межвузовских сборника статей и материалов, подготовленные в рамках реализации общекафедральной темы исследований на факультете журналистики УрГУ/УрФУ, были посвящены изучению *прикладных аспектов реализации принципов профессиональной культуры журналистов*, а также основных ее *фреймов*, с помощью которых наглядно представлялись отдельные структурные механизмы³. Актуальность и важность указанной проблематики в контексте самоидентификации были отражены в общем аналитическом отчете исследовательской группы «ЦИРКОН» «Представления журналистов о профессии и профессиональном сообществе» ([URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/dd6/zhurnalisty_otchet.pdf](http://www.zircon.ru/upload/iblock/dd6/zhurnalisty_otchet.pdf)), результаты которого позволили диссертанту подтвердить ряд сделанных выводов. В работах других коллег анализировались *этико-мировоззренческие компоненты современных медийных и образовательных практик*⁴. Поэтому логичной и закономерной была постановка вопроса о разработке общеметодологической базы системного изучения профессиональной культуры журналистов эпохи цифровых технологий и проведении серии прикладных исследований в рамках ее взаимовлияния с информационной культурой.

¹ Кириллова Н. Б. Медиалогия как синтез наук. М.: Академический проект, 2012; Шайхитдинова С. К. Векторы медиакультуры // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. Т. 155, кн. 1. С. 189 – 198.

² Тулупов В. В. Профессиональные типы и роли в журналистике // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2016. № 1. С. 135 – 139.

³ Современная журналистика: дискурс профессиональной культуры. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та : Изд. дом «Филантроп», 2005; Профессиональная культура журналиста как фактор информационной безопасности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008; Профессиональная культура журналиста: актуальные проблемы образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011; Профессиональная культура журналиста: проблемы межкультурной коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.

⁴ Дзялошинский И. М. О межвузовском сборнике «Профессиональная культура журналиста: проблемы межкультурной коммуникации». Размышления рецензента // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. Т. 22. 2016. С. 182 – 195; Михайлова Д. Р. Особенности профессиональной культуры журналиста в контексте развития современных СМИ: к проблеме утраты значимости творческого компонента // Вестн. Нижегородского ун-та имени Н.И. Лобачевского. 2013. № 4 (2). С. 224 – 228; Панкеев И. А. Депрофессионализация журналиста как один из факторов маргинализации профессии // Журналистика в 2016 году: творчество, профессия, индустрия : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. М.: МедиаМир : Ф-т журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. С. 45 – 46; Саблина Т. А. Ориентация студентов-журналистов на ценности профессиональной культуры // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2011. № 2 (121). С. 314 – 317; Симкачева М. В. Профессиональная культура журналиста: обзор теоретических подходов к определению понятия // Информационное общество и журналистское образование: социокультурные парадигмы XXI века: мат. Всерос. конф. по журналистскому образованию. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2010. С. 203 – 205; и др.

Вместе с тем, можно констатировать, что научные дискуссии, связанные с развитием процесса конвергенции, а также сущностной идентификации интенций основных его акторов, далеко не окончены. В существующей теоретической базе, несмотря на разнообразие подходов, концепций, установок исследователей, чаще всего выделяются факторы технологического развития массмедиа и делаются выводы об эффективности деятельности, исходя лишь из прикладной ценности данного рода навыков и компетенций. При этом очевидна нехватка работ, в которых доминантными являются социально-экономические и смыслоценностные компоненты журналистского труда. В связи с чем анализ профессиональной культуры журналистов в контексте не только развития технологий и совершенствования медийных практик, но и реализации социально востребованной, этически выверенной повестки дня, предпринятый в диссертации, позволяет наметить конкретные пути для такого подхода. Обозначенные выше прикладные и теоретико-методологические проблемы и противоречия определили объект и предмет, обусловили исследовательскую цель и задачи диссертационной работы.

Объект и предмет диссертационного исследования

Объект – медиасфера, СМИ и новые медиа макрорегиона Большой Урал.

Предмет – особенности процесса трансформации профессиональной идентичности и профессиональной культуры журналистов в условиях конвергенции массмедиа и обновления коммуникативных практик.

Цель исследования – определение содержания и основных направлений процесса трансформации профессиональной идентичности и профессиональной культуры журналистов в условиях технологических изменений в отрасли медиа и меняющихся социальных и коммуникативных практик; разработка на основе анализа объемной эмпирической базы концептуальной модели развития конвергентной журналистики в контексте профессиональной культуры.

Поставленной целью детерминирован ряд исследовательских **задач**:

1. Рассмотреть эволюцию взглядов на процессы научно-практического осмысления ресурсов конвергентной журналистики как не просто этапа технологического развития массмедиа, но феномена информационного общества.

2. Концептуализировать понятие «профессиональная культура журналиста» в контексте социокультурного подхода, а также определить параметры его изучения в рамках теории массовой коммуникации.

3. Разработать методологию и методику исследования факторов и условий, способствующих формированию профессиональной культуры журналистов.

4. Проанализировать динамику развития медиаконвергенции с точки зрения взаимовлияния традиционных, новых массмедиа и социальных сетей, тенденции совершенствования их технологических и диалоговых возможностей при создании и трансляции контента. Рассмотреть условия, способствующие реализации манипулятивных интенций акторов.

5. На основе сравнительного анализа с сущностными составляющими основных коммуникативных стратегий конца XX – начала XXI в. исследовать и описать информационно-содержательные компоненты стратегии конвергентной журналистики как этапной в условиях трансформации социальных и коммуникативных практик и постоянно меняющегося информационного ландшафта макрорегиона Большой Урал.

6. Раскрыть применимость в рамках данной коммуникативной стратегии элементов, которые маркированы как формирование и развитие «культуры создания текстов», «культуры трансляции» и «культуры сопровождения текстов»; выделить и систематизировать при этом ключевые доминанты эффективного сотрудничества с непрофессионалами и акторами социальных сетей как новыми субъектами коммуникаций.

7. Показать направления и раскрыть основные парадигмы управления процессом формирования и развития профессиональной культуры региональных журналистов как совокупности ментальных и инструментальных ее компонентов, доказать, что диалоговые отношения с аудиторией являются ядром синергетических ресурсов технологического и творческого развития журналистики в целом.

8. Опираясь на результаты контент-аналитических исследований и опроса респондентов, проанализировать функционально-деятельностные основания развития мультимедийного творчества в региональных массмедиа, а также раскрыть основные противоречия становления профессиональной культуры журналистов в контексте актуальной правовой проблематики.

9. Выявить объективные и субъективные предпосылки, определяющие базовые векторы совершенствования медийных, управленческих и профессионально-образовательных практик в макрорегионе Большой Урал и в целом в России.

10. Учитывая общемировые, федеральные и региональные тренды, характе-

ризирующие системную инновационную деятельность массмедиа, разработать концептуальную модель развития конвергентной журналистики в контексте профессиональной культуры, определить и систематизировать факторы формирования ее стратегических ресурсов в условиях трансформирующегося института журналистики.

Гипотеза исследования заключается в том, что перманентное развитие информационно-коммуникативных процессов, а также технологий сбора, обработки и каналов/форм/способов трансляции контента предполагает:

а) необходимость реализации журналистами в результате профессиональной деятельности социально-гуманитарных функций массмедиа, а также поиск ресурсов для противостояния асоциальным и манипулятивным интенциям акторов, что в условиях правового государства не может быть эффективной мерой, основанной только на ограничении, запрещении или использовании формальных правил;

б) при этом системную оптимизацию отношений, результативное взаимодействие власти, медиабизнеса и представителей медиасообщества невозможно сегодня воплотить на практике без добровольного принятия и системного усвоения, прежде всего журналистами, четко разработанных принципов не только информационной культуры как части общей культуры общества, но и профессиональной культуры. Учитывая сущностные характеристики последней как некоего эталона, возможно не только конституировать специфическую идентичность профессиональной группы журналистов, но и разработать модель организации диалоговых взаимоотношений с теми субъектами информационной деятельности, кто разделяет данные принципы, что соответствует одному из ключевых направлений реализации в новых условиях концепции построения гражданского общества.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологические основы диссертационного исследования имеют междисциплинарный характер, проявляющийся в использовании по принципу взаимодополнительности филологического, культурологического и теоретико-журналистского знания и отражающийся в анализе основной проблематики работы. Системный подход и данного рода связи определили совокупность методов исследования. Основопологающей методологической базой при этом стал *интегративный подход*, который позволил автору работы при исследовании взаимосвязи социальных, социокультурных, информационных процессов и профессиональной идентификации личности журналиста выйти

на целесообразность использования понятия профессиональной культуры и рассмотреть его в единстве системных и процессуальных свойств. *Институциональный подход* как система познавательных принципов институциональных теорий, разработанных в различных областях социально-гуманитарного знания, дал возможность интерпретировать действительность в русле актуальных глобальных и социальных изменений российского общества. Эта методология позволила автору также органично увязать микро- и макроуровни исследования (СМИ – типологическая группа, отдельный реципиент – аудитория) при анализе изменений института журналистики, создающих базу для построения прогнозов трансформационного процесса в целом. *Социокультурный подход* был использован диссертантом для углубленного анализа природы, свойств и особенностей ряда исследуемых объектов, а *функционально-деятельностный* подход в рамках концепции информационно-коммуникативного действия позволил определить ключевые виды компетентности журналиста конвергентной редакции. *Общенаучные методы* наблюдения, сравнения, описания способствовали обобщению, интерпретации, анализу, классификации и систематизации полученных данных. Также для сбора эмпирических данных были применены *социологические методы* – контент-анализ, полуструктурированное интервью, тематический мониторинг и метод моделирования.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу составили результаты исследований, проведенных либо самим автором, либо рабочими группами под его руководством. Российский опыт деятельности СМИ в 2011 – 2016 гг. послужил источником эмпирических данных наряду с результатами постоянного мониторинга функционирования массмедиа макрорегиона Большой Урал. В рамках этого мониторинга основным признаком отбора публикаций в 2011 – 2013 гг. первоначально был *метод случайной выборки* и оценка эффективности использования СМИ различных типологических групп имеющихся конвергентных, творческих и технологических возможностей. Для того чтобы получить необходимые данные в следующий трехлетний период (2014 – 2016 гг.), в соответствии с *моделью квотного отбора*¹, в каждой первичной единице были учтены компоненты, важные с точки зрения целей исследования, – мультимедийность, онлайнность, многоканаль-

¹ Квотную выборку определили три типа СМИ: областные, городские и сетевые издания общего содержания. Определяющими факторами для включения в нее были: работа редакций в рамках конвергентной модели и, следовательно, системное представление аудитории текстов мультимедийного характера; рейтинг международной исследовательской группы TNS или факт частотного упоминания в течение данного трехлетия публикаций массмедиа в федеральной и региональной информационной повестке дня.

ность, диалоговый характер информации. Всего при этом объектами анализа являлись 24 печатных СМИ (газеты разных типологических групп, включая их сайты), 12 сетевых изданий¹. В общей сложности предметом изучения в границах целей и задач данного исследования за 2011 – 2016 гг. были 14 964 публикации.

Основой для сравнительного анализа в дальнейшем являлись и результаты масштабного опроса «Конвергентная журналистика в представлениях сотрудников СМИ», целью которого было изучение отношения сотрудников массмедиа к конвергентной журналистике как форме творческой и профессиональной самореализации. Задачей при этом было выяснение того, каким образом в условиях развития конвергентной журналистики меняются каноны профессиональной культуры. Респонденты представляли примерно в равных пропорциях три профессиональные подгруппы специалистов – руководители массмедиа, журналисты, технический персонал. В качестве метода сбора данных диссертантом было выбрано *полуструктуризованное интервью*, представлявшее собой интервью с путеводителем, в котором были обозначены темы беседы, а также внутри некоторых тем присутствовали открытые и закрытые вопросы. Причем респонденты могли предлагать свои варианты и тематические направления комментирования происходящих в их регионе изменений, обусловленных развитием конвергентной журналистики. Объем выборочной совокупности – 261 респондент.

В 2016 и 2017 гг. также был проведен экспертный опрос 66 преподавателей 12 факультетов и отделений журналистики университетов России по тематике рисков и угроз для реализации системы журналистского и медиаобразования, которые обусловлены повсеместной цифровизацией контента и в связи с этим все большей открытостью профессии журналиста. Автор также использовал в диссертации сведения, которые получил как член экспертного совета Союза журналистов России при анализе материалов изданий, присланных для определения победителей конкурса «100 лучших газет России – 2016». Кроме того, был осуществлен вторичный анализ нормативно-правовых документов федерального и регионального уровней РФ, актуальных результатов всероссийских опросов Фонда «Общественное мнение», ВЦИОМ, Левада-центра, информационных материалов с сайтов Союза журналистов России и региональных творческих организаций, отраслевых отчетов и

¹ В Приложениях 1-3 диссертации приведен полный список массмедиа, а также подробно изложена методика организации и проведения социологического исследования, инфографически представлены количественные данные.

аналитических текстов, затрагивающих аспекты реализации коммуникативных стратегий различных уровней, а также публикаций профессиональных изданий – «Журналист», «Журналистика и медиарынок», ряда других.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Представлена авторская концепция развития в новой эпистемологической ситуации идеи взаимовлияния информационной и профессиональной культур.

2. Разработана авторская методология и методика системного анализа процесса профессиональной идентификации представителей журналистского сообщества цифровой эпохи. Что позволило, с одной стороны, охарактеризовать диалоговые возможности различных информационных систем, функционирующих в современном российском обществе и формирующих информационные качества конкретной личности или в целом представителей аудиторной группы, с другой – через взаимосвязь творческих процессов выявить ресурсы массмедиа, взаимодействующие на макро- и микроуровнях при развитии конвергентной журналистики.

3. На примере макрорегиона Большой Урал проанализирован механизм взаимовлияния информационной культуры и профессиональной культуры журналистов, выявлен и описан трансформационный потенциал этой взаимосвязи как ее способности к качественным изменениям при решении сугубо экономических (выживание или развитие) и политических (диалог с властью и различными социумами) задач массмедиа.

4. Впервые в научном дискурсе определена как насущно необходимая в цифровую эпоху и разработана диссертантом концептуальная модель развития конвергентной журналистики в контексте профессиональной культуры, обоснованы факторы формирования ее стратегических ресурсов для реализации в конкретном российском макрорегионе.

5. Предложен набор показателей степени профессионализма сотрудников массмедиа, позволяющий вычлнить праксеологические и ментальные доминанты, на основе которых формируются критерии успешности журналистов, условия их благополучной адаптации в цеховом сообществе и определяется профессиональная идентичность.

6. Обоснована применимость коммуникативной стратегии, включающей базовые элементы, которые маркированы как формирование и развитие «культуры

создания текстов», «культуры трансляции» и «культуры сопровождения текстов», при этом также выделены и систематизированы ключевые доминанты эффективного сотрудничества с непрофессионалами и акторами социальных сетей как новым пространством коммуникаций.

7. Выявлены и охарактеризованы противоречивые последствия принимаемых управленческих решений по внедрению профессиональных стандартов работников СМИ, которые по своему содержанию направлены на расширение круга обязанностей деятельности специалистов, но в меньшей степени учитывают особенности формирования в регионах России кадрового состава журналистов, несоответствующие с целями и задачами конвергентной журналистики.

8. С опорой на полученные соискателем социологические данные проанализированы представления медиасообщества о ведущих тенденциях формирования диалоговых возможностей региональных СМИ и развития профессиональной культуры журналистов как явления, включенного в социокультурное и цивилизационное поле реальности.

9. Впервые в научный оборот вводится понятие «информационный волонтер», которое имеет многоаспектное (собственно медийное, социальное, культурное, психологическое, творческое и др.) содержание. Информационный волонтер – это человек, умеющий полноценно использовать диалоговые возможности социальных сетей/массмедиа, качественное состояние бытия и сознания которого дает импульс к системному добровольному безвозмездному занятию при их посредстве общественно полезной деятельностью с целью развития процессов идентификации граждан и способствующих (с учетом объективных ментальных, социокультурных условий, мировоззренческих установок) приобщению личности, представителей тех или иных социумов к существующим в регионе или в целом в стране экономическим, культурным, политическим, социальным ценностям.

10. На основании результатов исследования выявлены противоречия современной системы журналистского образования и иных медиаобразовательных практик, разработаны принципы и даны рекомендации для изменения методов подготовки, переподготовки, повышения квалификации медийных кадров в регионах и рассматривается опыт такой работы за рубежом.

В соответствии с обозначенными выше пунктами научной новизны **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Влияние формирующейся информационной культуры современного российского общества на профессиональную культуру журналистов вызывает необходимость регулирования процесса оптимизации информационно-коммуникативной деятельности в условиях трансформации общественных практик и конвергенции массмедиа. При этом содержание понятия «профессиональная культура журналистов» включает в исследовательскую парадигму новые уровни, субъекты, предметы и механизмы, определяющие сущностные характеристики массмедиа.

2. На макроуровне профессиональная культура во многом определяет развитие современной культуры российского общества и вбирает в себя все, что предлагают информационные технологии, динамизирующие общественные отношения, а именно: способствует социальной консолидации, мировоззренческой рефлексии, сохранению национальной идентичности. На микроуровне трансформация каналов передачи информации и повсеместная цифровизация контента во многом предопределили развитие конвергентной журналистики как важного элемента современного информационного общества, что находит выражение в процессе слияния, интеграции информационных и коммуникативных технологий в единый ресурс.

3. При этом формирование профессиональной идентичности журналиста конвергентной редакции предопределяется не только перманентным развитием цифровых технологий и Интернета как дискурсивного пространства, но и потребностью управленческих структур и владельцев массмедиа в реализации новой модели информационного взаимодействия и диалоговых отношений с массовой аудиторией, актуальной для российского общества в текущий момент.

4. Формирующееся в макрорегионе Большой Урал информационно-коммуникативное пространство характеризуется интерактивно-коммуникационными формами, поскольку современные конвергентные массмедиа имеют технологические возможности не просто информировать, но и представлять массовой аудитории набор моделей информационного поведения, различного рода культурных и иных образцов, кодов, стилей и в целом обеспечивать оперативную циркуляцию этих конструктов, то есть того, что характеризует отношения между отдельными объектами или событиями в культурном и информационном пространстве региона. Вместе с тем, в этих условиях преодоление традиционных представлений об информационной культуре лишь как совокупности норм, правил и стереотипов поведения, связанных с информационным обменом в обществе, требует

целенаправленного формирования не только элементарной информационной грамотности населения, освоения азов информационной безопасности, но и предполагает системный подход к оценке эффективности труда профессионалов – создателей транслируемого по самым различным каналам контента.

5. Новые технологии способствуют также формированию и развитию медиакультуры как важного элемента информационной культуры и средства комплексного освоения человеком окружающего мира в различных его аспектах. В частности, широкое распространение относительно недорогих и широкодоступных электронных инструментов, позволяющих человеку не только получать от массмедиа информацию практически в режиме реального времени, но и создавать пользовательский контент, обмениваться им с учетом своих социальных связей, а также плавно и гибко менять роль, выступая в качестве то автора, то представителя аудитории, может способствовать организации диалоговых отношений в обществе в целом и внутри отдельных социумов на принципиально ином уровне. Таким образом, современная информационная культура сегодня становится одним из важнейших ресурсов конструирования идентичности личности и полем для ее репрезентации.

6. Традиционным средствам массовой информации, особенно региональным, а в некоторой степени и зарегистрированным в установленной форме сетевым изданиям, невозможно «в одиночку» противостоять информационно-наступательной тактике новых медиа и социальных сетей. Чтобы не утратить роли эффективного инструмента воздействия на социальные отношения и процессы в обществе, им необходимо не только трансформироваться на всех уровнях в конвергентные СМИ, но и находить при этом формы сотрудничества с данными субъектами, что предупредит для массовой аудитории значимость транслируемого контента в противовес нерегулируемым информационным потокам глобальной Сети.

7. Доказано на основании анализа объемного эмпирического материала, что важнейшим элементом менеджмента массмедиа должен, наряду с другими, являться сегодня идейно-смысловой концепт «эффективность реализации целей журналистов конвергентных редакций», содержащий в себе как инновационность деятельностных парадигм, так и созидательный смысл. Он включает три основных компонента: сугубо информационный, когнитивно-образный и интерпретационный. На основании мониторинга текстов массмедиа за 2011 – 2016 гг. диссертантом делается вывод, что информационный компонент концепта «эффективность» в данном

контексте должен быть нацелен не просто на усвоение личностью субъективных представлений о том, какого рода продукты могут быть интересны аудитории или востребованы ей с прагматической точки зрения, но и обусловлен прогнозированием возможных «конечных эффектов», объединяемых в такие группы, как: ценностно-ориентирующие, собственно коммуникативные, организационно-поведенческие, эмоционально-психологические и ряд других.

8. Основные элементы разработанной в диссертации для макрорегиона Большой Урал концептуальной модели конвергентной журналистики в контексте профессиональной культуры разделены на три группы. Первая включает организационные ресурсы для ее реализации: самоорганизация медийного сообщества региона, активизация взаимоотношений с публичной властью, а также имеющихся возможностей, институализированных творческих и образовательных структур. Во второй представлены механизмы реализации, которые содержат в качестве существенных такие элементы, как формирование общественного мнения, обобщение лучших медийных практик, общественный контроль при посредстве глобальной Сети, организация системного обучения и ряд других. В третьей группе в качестве ожидаемых результатов диссертантом прогнозируется социальное нормотворчество, способствующее реализации принципов профессиональной культуры для всей совокупности медиасубъектов макрорегиона. Это, как утверждается, в том числе и на основании эмпирических данных исследования, должно способствовать повышению престижа профессии, формированию и развитию информационного пространства региона на принципах социальной ответственности медиасубъектов и диалоговых отношений с властью, представителями медиабизнеса, коллегами по журналистскому цеху, в целом содействовать реализации социально актуальной деятельности совместно с массовой аудиторией.

9. Впервые в число субъектов информационной деятельности в качестве прямых и опосредованных акторов профессиональной культуры, наряду с журналистами, включаются и другие специалисты, помогающие в рамках конвергентных моделей массмедиа оформлять тексты нужным образом, а также представлять их массовой аудитории в мультимедийных форматах или обеспечивать обратную связь, а именно: медиаэксперты, блогеры, авторы «живых журналов» и т.д., все те, кто принимает и реализует на практике принципы информационной культуры и профессиональной культуры журналистов.

10. Анализ процессов развития в анализируемый период принципиально новых отношений массмедиа и аудитории позволил диссертанту выделить основные аспекты синергетического эффекта их взаимовлияния. Доказывается, что это происходит при соблюдении следующих условий: 1) когда в сознании аудитории бренд СМИ подкреплен конкретными репутационными характеристиками, что помогает построить стратегические и тактические планы и расставить информационные и иные приоритеты; 2) когда представители аудитории не являются только пассивными субъектами восприятия транслируемой информации и у них есть возможность комментирования медиаконтента или прямого контакта с журналистами; 3) когда массмедиа играют определенные сервисные роли, а у аудитории есть возможность, наряду с бесплатным, также получать контент и продукты, стоящие того, чтобы за них платить; 4) когда представление медиаконтента сопровождается использованием постоянно обновляющихся компьютерных программ для всей совокупности имеющихся носителей.

11. В условиях внедрения с 2016 года профессиональных стандартов, в целом взаимодействия различных субъектов в рамках многомерной структуры профессиональной культуры журналистов и развития мультимедийных/диалоговых возможностей массмедиа, – предполагаются кардинальные изменения организации профессиональной подготовки кадров, их переподготовки и повышения квалификации. С этой целью диссертантом предлагается проработанная в теоретическом плане идея создания межуниверситетского портала – интерактивной площадки, где ученые и педагоги факультетов и отделений журналистики России могли бы представлять свои интеллектуальные и образовательные ресурсы, проводить, используя новые технологии, вебинары и онлайн-лекции, организовывать проведение мастер-классов ведущими журналистами федеральных и региональных массмедиа.

12. Обосновано, что конвергенция не просто меняет медиаландшафт конкретного информационного пространства, но и заставляет, максимально полно учитывая специфические запросы аудитории, кардинально перестраивать технологии управления СМИ и в целом координационные связи в системе отечественных массмедиа. Поскольку эти и другие обстоятельства нередко порождают проблемные зоны, препятствующие не только результативной работе массмедиа, но и сущностной перестройке системы взаимоотношений представителей власти, медиабизнеса и журналистов, на обсуждение выдвигается идея самоорганизации наиболее

активных представителей журналистского, в целом медийного и блогерского сообществ, в специальную независимую структурную единицу с делегируемыми ей полномочиями, реализуемыми на основе ряда социальных технологий. В их числе выделены, в частности, общественный контроль результативности критики деятельности властных структур регионов, обобщение лучших медийных практик, организация независимых общественных слушаний по результатам вызвавших широкий резонанс публикаций массмедиа, проведение конкурсных мероприятий на принципах общественного признания, организация медиаобразовательных семинаров и ряд других. Как утверждается, регулярная корректировка при посредстве общественного мнения содержания этих и большинства других технологий и процессов позволяет достичь главной поставленной цели – самим им инициировать изменения, обеспечивающие функционирование информационных каналов как социально ответственных ресурсов института современной журналистики.

Достоверность результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, подтверждается методологической обоснованностью исходных теоретических положений, а также использованием методов и процедур сбора, обработки и анализа данных, релевантных поставленным в работе целям и задачам.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы заключается в концептуализации подходов к исследованию факторов оптимизации информационно-коммуникативных процессов в условиях конвергенции массмедиа и повсеместной цифровизации контента. Предложенная диссертантом концептуальная модель развития конвергентной журналистики в контексте профессиональной культуры расширяет предметное поле филологической науки и конкретизирует методологические основания управления на уровне региональных массмедиа. Теоретико-методологические положения диссертации, имеющие междисциплинарный характер, также дают возможность определить содержание и основные направления процесса трансформации профессиональной идентичности и профессиональной культуры журналистов в условиях технологических изменений в отрасли и меняющихся социальных и коммуникативных практик. Предложенные диссертантом технологии, способствующие динамизации диалоговых отношений с аудиторией СМИ, могут быть поэтапно реализованы как на региональном уровне, так и апробированы на общефедеральном уровне в логике расширения числа самоорганизующихся сообществ правового государства.

Полученные в диссертационном исследовании эмпирические данные представляют интерес для руководителей региональных органов исполнительной власти, федеральных отраслевых медийных ведомств, организаций Союза журналистов России, для учредителей, владельцев и топ-менеджмента массмедиа, руководителей вузов и исследователей массово-коммуникационной сферы. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть также использованы в качестве методологической базы для совершенствования исследовательского инструментария акторов различных направлений журналистской науки, способствовать организации системного внутриредакционного менеджмента, выделению смысловых компонентов творческой деятельности, а предложения по ее совершенствованию могут стать основой разработки разнообразных медийных проектов.

Результаты диссертационного исследования востребованы в образовательной практике факультетов журналистики и могут быть внедрены в содержание различных учебных курсов («Современные теории массовой коммуникации», «Техника и технология СМИ», «Социология журналистики», «Конвергентная журналистика» и ряда других), обеспечивающих профессиональную подготовку бакалавров и магистрантов. В Уральском федеральном университете и ряде других региональных вузов «Профессиональная культура журналиста» преподается как дисциплина по выбору, материалы данного исследования, как доказывается, дают все основания сделать курс нормативным, поскольку очевидна его востребованность для становления и развития выпускников как профессионалов нового поколения.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 10.01.10 – Журналистика и соответствует формуле специальности в следующих пунктах Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (филологические науки): 16. Журналистика как информационный, культурологический и творческий феномен. 19. Журналистика в системе массовой коммуникации. 25. Моделирование как метод анализа и прогнозирования информационных процессов. 31. Информационные потоки: источники, субъекты формирования. Структурирование информационных потоков. 42. Социокультурные модели журналистики.

Апробация исследования. Апробация научных взглядов автора осуществлялась в течение 12 лет сотрудничества и работы на факультете журналистики

УрГУ/УрФУ. Но преимущественно – в течение последних семи лет, которые были посвящены организации и проведению исследований «Профессиональная культура журналистов» и «Конвергентная журналистика в представлениях сотрудников СМИ». Диссертант читает лекции студентам, руководит курсовыми и выпускными квалификационными работами бакалавров, магистерскими диссертациями в области новых информационных технологий, а также в рамках тематического поля преподаваемых предметов, входящих в учебный план направления «Журналистика»: «Техника и технология СМИ», «Дизайн печатных и электронных изданий», «Бильдредактирование» и ряд других. В 2012 и 2015 гг. соискатель подготовил и опубликовал в издательстве Уральского университета учебные пособия «Техника и технология СМИ: шрифтовая культура массмедиа» и «Конвергентная журналистика. Профессиональная культура субъектов информационной деятельности» общим объемом 16,2 п.л. Последнее в 2016 году было дополнено и переиздано в московском издательстве «Флинта» (7,84 п.л.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры периодической печати и сетевых изданий ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». Основные идеи и положения диссертации изложены в докладах на 26 международных, всероссийских и региональных конференциях, семинарах и научных чтениях, в том числе: на факультете журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова – «Журналистика в 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 гг.», «Дизайн СМИ: тренды XXI века» (2014, 2016 гг.), СПбГУ – «Медиа в современном мире. Петербургские чтения»; 56-й Международный форум (2017 г.), БГУ – «Журналистика-2016: стан, проблемы і перспективы : 18-я Міжнар. навук.-практ. канф., присвячана 95-годдзю БДУ» (2016 г., Минск), УрФУ – «Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия», «Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи» (2016, 2017 гг., Екатеринбург), «Векторы развития медиаисследований в России»: Первая Всерос. конф. Национальной ассоциации исследователей массмедиа – НАММИ (2012 г., Москва), ВГУ – Научные слушания в рамках заседания УМО классических университетов РФ «Организация студенческих СМИ и их использование в учебном процессе», посвященного 30-летию факультета журналистики ВГУ (2015 г., Воронеж), а также на конференциях в СурГПУ – «Современная регионалистика: традиционные подходы и новые направления» (2016 г., Сургут), ЮГУ – «Кому и как учить сегодня

журналистов» (2013 г., Ханты-Мансийск), СахГУ – «Телевидение и современные виды коммуникаций: проблемы и перспективы» (2011 г., Южно-Сахалинск) и др.

Основные результаты исследования отражены в 62 научных публикациях общим объемом 72,12 п.л. (личный вклад 66,8 п.л.), в том числе в трех учебных пособиях объемом 24,04 п.л. (личный вклад 24,04 п.л.) и 18 статьях в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура и объем диссертации определены логикой исследования и последовательностью решаемых задач. Изложенная концепция прослеживается и в структуре работы. Диссертация состоит из «Введения», четырех глав, включающих 12 параграфов, «Заключения», библиографического списка, включающего 651 источник, и «Приложений». Первая глава посвящена теоретико-методологическим основаниям анализа; вторая – факторам формирования профессиональной идентичности журналиста конвергентной редакции; третья – выделению и описанию творческих компетенций данного вида деятельности; четвертая – проблематике практической реализации концептуальной модели развития конвергентной журналистики в контексте профессиональной культуры. Работа изложена на 461 странице, включая список литературы и три приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, конкретизируются объект и предмет, формулируются цели и задачи исследования, представлена эмпирическая и теоретико-методологическая база, излагаются положения, выносимые на защиту, определены научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, описывается апробация результатов исследования.

В Главе 1 **«Теоретико-методологические основания анализа профессиональной культуры журналистов в условиях трансформации общественных практик и конвергенции массмедиа»** автор осуществляет теоретический анализ проблемы, обосновывает принципы сущностной идентификации информационной культуры общества, способствующие выявлению синергетических ресурсов технологического и творческого развития журналистики как социального института и одновременно как интегрированных информационных систем особого типа. В контексте развития информационной культуры в целом диссертант, отказавшись от сугубо описательного подхода и значительно расширив число характеристик, со-

держущих специфические нормативные формы взаимоотношений внутри узкой профессионально-референтной группы, системно обобщает интенциональные компоненты всей совокупности современных субъектов информационной деятельности, представляя это как одно из новых теоретических направлений научных исследований.

В параграфе 1.1 «Сущностные характеристики и структурное содержание информационной культуры российского общества» представлены исходные теоретические концепты, которые позволили диссертанту сформировать и системно реализовать базовые основания проведенного исследования, а также обозначить новизну положений, выносимых на защиту.

Данная проблема, как доказывается, является сегодня актуальной и имеет ярко выраженный прикладной характер, поскольку обусловлено это не только развитием современного научного знания, но и означает признание места и роли новых информационных технологий в целом, а также массмедиа и журналистики как важнейшего социального института, на самом глубоком, фундаментальном уровне. Интернет как дискурсивное образование предопределил развитие новой модели информационного взаимодействия в современном обществе. Показано, что проблема формирования и развития информационной культуры в различных ее проявлениях актуализирована в контексте определения политических, экономических, социальных, а также, безусловно, и профессиональных стратегий в сфере продвижения как традиционных СМИ, так и представителей типологической группы «новых медиа» в контексте совершенствования медиатехнологий. Причем понятия «медиаграмотности и медиаобразования» в научных исследованиях все чаще пересекаются также с направлениями изучения и анализа проблематики безопасности личности, поскольку растет число респондентов с повышенной самоуверенностью в медиаграмотности, не подтверждаемой практическим поведением в медиасреде. В рамках аксиологического подхода делается вывод, что журналистика, с одной стороны, приобретает ряд качественно новых свойств, в том числе и социально-технологического характера, а с другой – сама, безусловно, является важнейшим субъектом формирования и развития информационной культуры общества.

Подчеркнутая целостность «жизнесуществования» и развития информационной культуры дает диссертанту возможность определить ее как *актуализированное социальной практикой «пространство», включающее различные значения,*

культурные коды, способы и новейшие технологии их производства и воспроизводства, передачи и хранения, а также тексты и иные формы материализации информации, как правило, непосредственно связанные с массмедиа. Вместе с тем, при обращении к проблематике формирования и развития информационной культуры как отдельной личности, так и представителей различных социумов, как доказывается в диссертации, правомерно выделять культуру производства массовой информации, включающую такие компоненты, как профессиональный и образовательный уровень сотрудников, креативность, технологическая и исполнительская дисциплина, системное использование возможностей всего многообразия источников и информационных ресурсов, ориентация на диалоговый характер создаваемых текстов и ряд других, в качестве одного из структурообразующих факторов. Поскольку именно субъекты информационной деятельности, занимающиеся этим профессионально, системно, предоставляют индивиду набор моделей «информационного поведения», различного рода культурных и иных образцов, кодов, стилей и в целом обеспечивают циркуляцию этих конструктов, то есть того, что характеризует отношения между отдельными объектами или событиями, в культурном и информационном пространстве конкретного региона. Автор определяет и описывает основные из данных конструктов, на основании чего делает вывод при переходе к анализу сущностных характеристик и функциональных особенностей профессиональной культуры журналиста эпохи цифровых технологий как важного элемента информационной культуры: смыслотворчество – вот что должно стать ключом, с помощью которого социальный институт журналистики сможет преодолеть разрыв между должным и сущим.

В параграфе 1.2 «Функциональные аспекты и потенциал профессиональной культуры журналиста эпохи цифровых технологий как важного элемента информационной культуры» анализируется проблема взаимоотношений в сфере общественного и профессионального. Методологически это взаимодействие исследуется как поиски социально-гуманитарного начала в массмедийной области, поскольку при этом открывается ряд актуальнейших и дискуссионных проблем. Одной из них является проблема формирования и развития профессиональной культуры как современного журналиста, так и любого другого профессионала, являющегося субъектом формализованной в данной среде информационной деятельности. Именно она, на взгляд соискателя, должна стать непреложным вектором развития совре-

менных массмедиа. Время самоучек и «перебежчиков» из других сфер постепенно уходит. По той простой причине, что конвергентная журналистика требует от профессионалов не только многих умений, компетенций и искусства оперативной деятельности в экстремальных условиях, но и «информационного интеллекта», включенности в свое профессиональное сообщество и цеховой солидарности.

Актуальная практика свидетельствует: гражданские журналисты, блогеры, авторы «живых журналов», комментаторы тех или иных событий, популярные у интернет-завсегдатаев, и др. сегодня тоже являются не только субъектами, влияющими на формируемую СМИ информационную повестку дня, но нередко и неформальными лидерами сетевой деятельности. Причем очень важным для исследователей массовой коммуникации является тот факт, что в 2011 г. ООН приравняла доступ в Интернет к основным правам человека. В связи с чем предельно актуализируется, во-первых, как доказывает диссертант, проблематика формирования и развития профессиональной культуры журналистов; во-вторых, принципиально важным видится аспект поиска инструментов/технологий взаимовлияния профессионалов и постоянных акторов глобальной Сети; и, в-третьих, важным аспектом исследований представляется систематизация факторов, способствующих развитию парадигмы информационного общества применительно к организации диалоговых отношений всей совокупности субъектов информационной деятельности с представителями различных российских социумов.

Автор работы доказывает, что в структуре профессиональной культуры журналистов, как одной из наиболее влиятельных таковых групп, можно выделить две доминанты, определяющие сущность и основные характеристики ее носителей: инструментальную (праксеологическую – профессиональные навыки и умения) и ментальную (мировоззренческую). В контексте данного подхода диссертант предлагает трехуровневую модель управления процессом деятельности современной конвергентной редакции, где культура производства массовой информации является структурообразующим фактором, а культура трансляции (распространения) текстов и культура сопровождения информации – как направления структурных изменений (инновационные, традиционные, синтезированные и т.д.). Как свидетельствует проведенный в диссертации анализ, основные элементы и категории конвергентной журналистики до сих пор в аналогичных работах выделялись чаще всего лишь на двух уровнях массово-коммуникационной деятельности – исполнитель-

ском и планирования. Соискатель полагает, что использование модельного подхода (прогнозирования результативности при взаимодействии всей совокупности субъектов информационной деятельности) в контексте формирования профессиональной культуры журналистов открывает широкие перспективы для медиапрактики.

По результатам системного анализа диссертант дает следующее базовое определение: *профессиональная культура журналиста – это интегративное понятие, отражающее сущность и основные личностные характеристики ее носителей: праксеологические (профессиональные навыки и умения), ментальные (этические и нравственно-мировоззренческие), а также деонтологические интенции – как процесс осознания человеком не только дарованных ему способностей или таланта, но и принятие внутрикорпоративных стандартов и ценностей, а также постоянное стремление к обучению и деятельностному совершенствованию массмедийных навыков и умений.* Отмечается, как концепт, несущий в себе созидательный смысл, профессиональная культура предполагает при этом поиск доминант, характеризующих уровень ее развития. Достаточно четкими «маркерами» данного процесса могут являться нормативные, профессионально-коммуникативные и социально-личностные характеристики журналиста цифровой эпохи, которые, по мнению исследователей, можно определить также как более или менее успешную модель реализации человека в профессии.

Далее в рамках заявленного методологического подхода диссертант фокусирует внимание на особенностях развития современных массмедиа и совокупности их текстов. Этой проблеме посвящен *параграф 1.3 «Конвергенция массмедиа: технологический и творческий синкрез».* Автор акцентирует внимание на том, что при описании современных мультимедийных текстов нередко используется термин «синкрез» (*от греч. Synkretismos – соединение, нерасчлененность разнопорядковых элементов, нерасчлененное единство*). Л. Г. Свитич в своих работах неоднократно выделяла также синкретичность журналистской профессии как одну из основных ее характеристик. При этом показано, что технологическое развитие средств сбора, обработки, хранения и трансляции информации видоизменило многие организационные принципы, характеризовавшие традиционную журналистику, что дает возможность определить в качестве современной конвергентной журналистика лишь ту, которая характеризуется процессом слияния, интеграции информационных и коммуникативных технологий в единый информационный ресурс. В рамках анали-

за концепций ряда отечественных и зарубежных ученых диссертант выделяет и описывает четыре вида конвергенции в средствах массовой коммуникации: типологический, технологический, жанровый и смысловой, тесно увязывая ее с перманентной дигитализацией информационных продуктов и проецируя результативность данного рода деятельности на технологический, экономический и профессиональный уровни. Проанализировав также всю совокупность коммуникативных практик, получивших сегодня наибольшее распространение в массмедиа, соискатель делает вывод: скорость передачи контента, мобильность и удобство восприятия текстов в любых условиях, технологически совершенная мультимедийность и универсальность, помноженные на интерактивность, – вот основные ценности конвергентной журналистики в новых реалиях времени.

Глава 2 «Профессиональная идентичность журналиста: факторы формирования, противоречия реализации в процессе творческой деятельности» посвящена описанию сущностных характеристик конвергентной журналистики как объективного явления, а также проблематике использования при этом технологических возможностей для создания контента диалогового или манипулятивного характера. Профессиональная идентичность журналиста представлена не просто как действенное самоопределение индивида, осознающего призвание к профессии и отождествляющего себя со своим Делом. Доказывается, что современное состояние развития профессии можно считать переходным. В контексте перманентных трансформационных изменений в Новейшем времени массмедиа и всей информационной сферы первостепенным фактором данного рода идентификации для субъекта являются прежде всего различные уровни включенности в оценку деятельности своего СМИ, коллег или профессионального сообщества в целом, возможности/желания «играть или не играть на данном поле» по установленным правилам. Делается вывод, что она служит, с одной стороны, показателем реализации его профессионально-личностных качеств, а с другой – фактором, определяющим выбор той или иной медийной специализации, желание оставаться в ней и совершенствоваться или, в случае утери по различным причинам мотивации, – свидетельствующая о творческой стагнации, а нередко даже о личностном деформировании.

В параграфе 2.1 «Коммуникативные стратегии и их влияние на журналиста» названный объект диссертант определяет как одну из форм или моделей стратегического планирования работы массмедиа в условиях постоянно меняющегося

информационного ландшафта. Доказывается, что коммуникативные стратегии в наиболее общем виде можно также рассматривать и как планирование информационной деятельности, и как отбор способов, а также приемов, которые обеспечат достижение успеха на информационном рынке. Опираясь на методологию, разработанную И. М. Дзялошинским, который принципы, правила и нормы коммуникации обозначил понятием «коммуникационные матрицы», анализ коммуникационных стратегий массмедиа был произведен в рамках стратегического комплекса, включающего три элемента: основные цели, на достижение которых была направлена деятельность субъектов, эффективные средства и способы/технологии достижения этих целей. Причем эффективность реализации целей определялась прежде всего по степени воплощения идеи взаимовлияния массмедиа и их конвергентных возможностей. В ретроспективном плане автором были рассмотрены стратегия «нового журнализма» и стратегия «пиарналистики», при посредстве которых чаще реализовался исполнительский уровень и уровень планирования результатов информационной деятельности.

Вместе с тем, обновление приемов и способов работы с перманентно возрастающими потоками информации, а также понимание владельцами СМИ и их руководителями той истины, что только многоканальность/многоплатформенность позволяет соперничать массмедиа с гражданскими журналистами и иными непрофессиональными создателями или трансляторами при посредстве глобальной Сети разнообразного контента, определили в начале XXI в. формирование и развитие стратегии конвергентной журналистики. Именно в эти годы происходит не только активная технологическая перестройка практически всех без исключения традиционных СМИ, но и реализация массмедиа принципиально новых функций (целей): конвенциональных, конфликтологических, манипуляционных и ряда других.

Доказывается: поскольку творческие и общегуманитарные интенции можно реализовать лишь с учетом кардинально изменившихся технологий и способов работы с информацией, расширения числа каналов ее трансляции, то как никогда остро сегодня стоит вопрос о разработке путей совершенствования процесса коммуникации, нахождения разумного баланса между массовизацией работы профессионалов при посредстве возможностей новейших технологий и индивидуальной природой текстотворчества. Проведенный анализ новейшей практики в совокупности с мнениями опрошенных диссертантом экспертов позволил автору сделать ряд

системных выводов. В частности, что новые технологии, с помощью которых паке-тируется или транслируется контент, не только определяют тренды развития мас-медиа, но и являются ключевым фактором влияния конкретных субъектов инфор-мационной деятельности на общественное мнение, в целом на жизнь регионов.

В параграфе 2.2 «Правовое поле конвергентной журналистики и правовой аспект идентичности журналиста» диссертант, доказывая правомерность прямо-го взаимовлияния правовой культуры и профессиональной культуры журналистов, на основании проведенного исследования делает важный теоретический вывод: продукты информационной деятельности, представленные массовой аудитории в различных форматах и на разнообразных носителях (в виде текста, звука, зритель-ных образов или объединения мультимедийных данных), обеспечивают при этом их восприятие и интериоризацию не только в «пространстве функций», но и в кон-тексте саморефлексии социальной системы в целом. Далее, в том числе и с учетом прогнозных характеристик, определяются факторы, влияющие на формирование и развитие правового поля конвергентной журналистики. В частности, отмечается, что в условиях перманентного расширения медиaprостранства и обострения в Рос-сии экономического кризиса становится все более явным противоречие, при кото-ром процесс коммерциализации массмедиа ставит в наиболее трудное положение в первую очередь качественные СМИ, приводит к разрушению десятилетиями вы-строенной системы не просто информирования, но прежде всего реализации вос-питательной и культуртрегерской функций редакциями «брендовых» изданий.

По результатам проведенного диссертантом социологического исследования делается вывод: правовой статус субъектов лишь тогда будет доминантой эффек-тивной творческой деятельности сотрудников в условиях конвергентной редакции, когда он тесно сопряжен с экономическими и финансовыми рычагами управления. Также, после обобщения различных источников и результатов экспертного опроса, заключено, что правовая культура журналистов с непереложностью должна при этом включать познавательные, мировоззренческие, аксиологические, а также диа-логические и сугубо технологические, организационно-управленческие элементы. Последние, как доказывается, не только являются системно сущностными для по-стоянного обновления правовой базы, но и заметно трансформируют профессио-нальную деятельность журналиста, заставляют ставить вопросы как о сохранении

редакционной независимости, так и о практических мерах защиты редакций, формирующих и развивающих основы социально значимой журналистики.

Далее, что соответствовало логике исследования, в *параграфе 2.3 «Этические и мировоззренческо-аксиологические доминанты профессиональной культуры журналистов»* были рассмотрены основания для дифференциации этических, мировоззренческо-аксиологических и деонтологических составляющих профессиональной культуры журналистов. Диссертант свидетельствует, что большинство проблемных ситуаций, отраженных массмедиа макрорегиона в анализируемый период 2011 – 2016 гг., можно охарактеризовать как обладающих не столько этико-правовым потенциалом для исследования профессиональной культуры журналистов, сколько аксиологическим (в контексте развития процесса конвергенции – смыслообразующим). То есть чаще всего индивидуально-личностным для создателя или потребителя информационных продуктов. На основании проведенного контент-анализа соискатель выделяет три основных фактора, которые должны, как доказано, характеризовать данного рода составляющие профессиональной культуры журналистов в контексте развития конвергентной журналистики: формирование их информационной культуры в целом и пользовательской (технологической), в частности; второй фактор определяется сложностью, полиструктурностью предметного поля любого информационного пространства, в котором фиксирует свои тексты массмедиа; третий фактор взаимообусловлен предыдущим, поскольку является следствием расширения массмедиа своего влияния с помощью различного рода интернет-проектов, реализуемых чаще всего за пределами сугубо локального или регионального инфопространства. А общая креативная среда повседневной деятельности массмедиа, творческая составляющая личности журналиста и его индивидуальные технологии, умения и навыки владения новыми техническими устройствами и программным обеспечением являются характеристиками результативности, определяющими информационную культуру медийного сообщества в целом.

Этой проблематике посвящена глава 3 **«Творческие компетенции журналиста конвергентной редакции»**. В *параграфе 3.1. «Алгоритмы коллективной и индивидуальной профессионально-творческой деятельности»* предметно рассматриваются новейшие формы менеджмента СМИ. В частности, алгоритмизация творческой деятельности, как доказывается, способствует формированию у журналистов культуры трансляции текстов. Она определяется диссертантом как совокуп-

ность технологий и способов адресной трансляции созданных профессионалами материализованных (как правило, мультимедийных) медиапродуктов, способствующих эффективной интериоризации духовных и социальных ценностей, актуальных для человеческой жизнедеятельности. Выяснено, у представителей различных типологических групп СМИ разные технологические (обусловленные прежде всего финансированием) возможности для включения в данный процесс. По результатам исследования констатируется, что у респондентов было к тому же довольно разное понимание того, что характеризует собой процесс конвергенции; показательно, что более 90 процентов опрошенных респондентов региона регулярно обращаются при этом к опыту не только отечественных, но и зарубежных массмедиа. Анализируя примеры эффективной реализации конкретными СМИ открывшихся диалоговых возможностей, диссертант делает вывод, что на первый план сегодня выходит не только проблема эффективной организации данного рода деятельности, но прежде всего поиска объединяющей сотрудников творческой идеологии. В диссертации показано, что комбинации форматов могут быть разные, но как у отдельной публикации, так и у их совокупности всегда есть (или должны быть при системной работе массмедиа) общие смыслы, цели, тематические диапазоны, реализуемые в представляемой массовой аудитории проблематике. В данном контексте диссертантом доказывается, что культура трансляции медийных текстов должна быть сопряжена также с культурой сопровождения. Трансляция в этом понимании – это представление конкретных текстов аудитории, сопровождение – действия, способствующие не только интериоризации, но и решению при посредстве конкретного текста или их совокупности ряда других задач – экономического, имиджевого характера и др.

Представляя далее в данном параграфе диссертации карту актуальных медийных компетенций журналиста, структурированную на три раздела, соискатель делает вывод, что общая креативная среда повседневной деятельности массмедиа, творческая составляющая личности субъекта информационной деятельности и его индивидуальные технологии, умения и навыки владения новыми техническими устройствами и программным обеспечением являются важнейшими характеристиками результативности, определяющими информационную культуру медийного сообщества в целом. Суммируя результаты обзора основных алгоритмов коллективной и индивидуальной профессионально-творческой деятельности современной

конвергентной редакции, автор отмечает, что практика соперничества массмедиа с социальными сетями, мессенджерами, блогами, «новыми медиа» и т.д. предопределяет появление все более совершенствующихся технологий и способов трансляции контента. Так, ряд СМИ акцентировали внимание на проектной деятельности, трансляции и активном продвижении мультимедийных историй, которые подчиняются классическим законам режиссуры и драматургии пробуждения у аудитории прежде всего эмоций. Все это предполагает как доминантную коллективную деятельность с непременным участием программистов и web-мастеров, способствующих фронтенд-разработке пользовательского интерфейса и привязке специальных скриптов, отвечающих за визуализацию и web-анимацию. Как принципиально новую тенденцию организации деятельности конвергентных редакций автор выделяет и создание так называемых мультимедийных информационных центров (МИЦ).

В параграфе 3.2 «Дифференциация современных мультимедийных текстов как способ организации диалоговых отношений с аудиторией» систематизируются способы творческой деятельности, определяющие существование в современной конвергентной журналистике тех или иных направлений и жанров, при посредстве которых удастся с высокой степенью эффективности реализовать не только авторские интенции, но и социальные функции журналистики. На конкретных примерах деятельности массмедиа из числа эмпирической базы исследования показано, что если еще недавно при помощи традиционного классификатора жанров, в зависимости от функциональной направленности медиатекстов, можно было вычленил прежде всего информационные/новостные, аналитические и художественно-публицистические, а также еще недавно типологические границы довольно жестко определяли отличие телевизионных и радиальных жанров от тех, что характеризуют повседневную деятельность журналистов периодических изданий, то активное развитие сетевых изданий и в целом конвергентных возможностей журналистики привело не только к взаимовлиянию различных типологических групп массмедиа, но и к возникновению как «пограничных» жанров, так и тех, что диссертант именует как универсальные. В качестве единого основания для классификации берется при этом подход к формированию контента, важнейшими отличительными чертами которого являются интерактивность, мультимедийность и гипертекстуальность.

Системный анализ позволил зафиксировать тот факт, что многоканальность расширяет диалоговые возможности массмедиа, но в то же время, в силу ком-

плексности и эффективности воздействия на психическую сферу человека, может характеризоваться высоким манипулятивным потенциалом. Следовательно, решающим при этом для формирования социально ответственной аудитории должен стать фактор развития информационной культуры отдельной личности и конкретных социумов, что в настоящих условиях призвана реализовать как основную задачу система медиаобразовательных технологий. В итоге, обобщив системную менеджерскую деятельность ряда ведущих СМИ, а также результаты опроса 261 респондента, диссертант представляет здесь различные организационные модели, которые, как доказывается, могут быть высокоэффективными в современных конвергентных редакциях региональных массмедиа.

В параграфе 3.3 «Функционально-деятельностные основания для развития медийного творчества» автором выделяются компоненты, определяющие развитие мультимедийного творчества как одной из скреп конвергентной журналистики. При этом показано, что ранее описанная видовая и информационно-жанровая дифференциация современной массово-коммуникационной деятельности в контексте все более совершенствующихся технологий трансляции контента, взаимосвязаны с выполняемыми ими социальными функциями или тем, что можно обозначить как гуманитарную парадигму общественного развития. Диссертантом на конкретных примерах доказано, что современные модели коммуникации, в отличие от привычных офлайновых, чаще всего развиваются как мультисубъектные и субъект-субъектные, что не только расширяет текстоцентричность интернет-коммуникаций, а также диалоговые возможности СМИ, но и свидетельствует о полицентричности современной информационной картины мира в целом. Показано: с точки зрения организации деятельности это касается все более часто используемых принципов проектной деятельности массмедиа. С технической стороны изменения коснулись размывания типологических границ СМИ. В качестве важного фактора развития прямой функциональности массмедиа при посредстве перманентного расширения их жанровой палитры и диалоговости содержания выступает гипертекст. Проведенное исследование позволяет автору сделать вывод, что поликодовый характер гипотекстов как минимальных текстовых единиц гипертекста, организующих элементы разных семиотических систем, в обязательном порядке должен сопровождаться такими компонентами, как графическая сегментация текста, привычное для аудитории место его расположения на web-странице, удобочитае-

мость, простота переходов к средствам иконического языка или гиперссылкам.

В главе 4 **«Формирование профессиональной культуры журналистов на региональном уровне: тренды, стратегии, прагматическая направленность векторов образования и медиаобразования»** ключевые принципы осмысления новейших медийных, а также образовательных практик и систематизации позитивного опыта в данных сферах спроецированы на проблематику формирования профессиональной культуры журналистов. Конвергенция не просто меняет медиаландшафт конкретного информационного пространства, но и заставляет кардинально перестраивать модель управления любым средством массовой информации и в целом системой массмедиа, а доминантным для эффективной работы при этом должен быть процесс осознания представителями власти, медиабизнеса и самими журналистами необходимости такой перестройки. Синергетический подход, сущностью которого является рассмотрение объектов как самоорганизующихся систем, позволил автору при посредстве детально описанной концептуальной модели конвергентной журналистики, реализуемой в контексте профессиональной культуры, представить как стратегические цели – формирования и развития информационной культуры российского общества и отдельных социумов, так и тактические задачи по разработке и воплощению в повседневную медийную практику принципов гуманистического подхода и эффективных инструментальных составляющих.

В параграфе 4.1 *«Аудиторно-технологические и проблемно-тематические категории обучения студентов и повышения квалификации медиаспециалистов»*, завершив комплексное изучение «надстроечной» части конвергентной журналистики, диссертант обращается к базису, основе, во многом определяющей результативность данного вида деятельности – образованию, новейшим формам самообразования, повышения квалификации медиаспециалистов. В соответствии с задачами исследования автору при этом важно было, с одной стороны, обобщить имеющийся в образовательной и медийной сферах опыт, в том числе и озвученный участниками проведенного социологического опроса, а с другой – представить модели разработанных диссертантом успешных коммуникативных практик, о чем идет речь в заключительных параграфах диссертации. Дискутируя по поводу того, как соотносятся между собой аудиторно-технологические и проблемно-тематические категории, реализуемые в образовательной подготовке медиаспециалистов, диссертант утверждает, что в этом случае речь должна идти не просто о

выделении для анализа и описания теоретических или сугубо прикладных ее составляющих, как нередко еще представляется, а в большей степени о возможности формирования при этом у конкретной личности диалектического единства индивидуальных ментальных, творческих характеристик и инструментальных компетенций и навыков, позволяющих эффективно взаимодействовать с аудиторией. Концепт профессиональной культуры как одна из доминант обучения студентов или программ повышения квалификации медиаспециалистов, как доказывается в диссертации, позволяет рассмотреть все это в системе. Более того, внедрение интернет-технологий практически во все сферы жизнедеятельности людей актуализирует не только проблематику всеобщего медиаобразования, но и структурных подходов к дистанционному обучению, формированию корпоративных/авторских школ.

Однако важным аспектом является при этом и проблема информационной безопасности. Ведь, овладев лишь новейшими технологиями сбора, обработки и трансляции информации, без знания и соблюдения принципов корпоративной ответственности или элементарного прогнозирования результатов и социальных последствий своей работы люди могут даже непредумышленно ввести в заблуждение представителей массовой аудитории, спровоцировав их на те или иные, противоречащие личным интересам, действия или асоциальные поступки. Это, как было выяснено и описано в ходе представления результатов проведенного контент-анализа и мониторинга массмедиа, чаще всего происходит тогда, когда оперативное информирование превалирует над смысловыми и концептуальными составляющими деятельности массмедиа, а коммерческое как факт существования «обслуживающей» журналистики и индивидуально-авторское самовыражение превращаются в самоцель. Автор в ходе исследования на примере подготовки самых востребованных для конвергентных редакций специалистов подтвердил гипотезу о том, что в современном образовательном процессе классическая система приобретения необходимых компетенций только очно с неизбежностью будет подвергнута трансформации и дополнена использованием возможностей комплексного онлайн-образования, практико-ориентированных ресурсов, образовательных стартапов и ряда других форм. Также формулируется актуальная проблематика взаимодействия вузов и работодателей в контексте появления новых медийных специализаций, отсутствия, по сути, философии развития журналистского образования, тесно взаимосвязанной с идентичностью и культурой страны, пониманием обучающимися

значимости национальных и универсальных стандартов профессии журналиста.

Способствовать разрешению этих проблем, как доказывается, может формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионах, а также активное развитие международных связей в образовательных процессах. Что соответствует тенденциям, отраженным далее в *параграфе 4.2 «Социокультурные аспекты освоения журналистами принципов профессиональной культуры»*. Речь при этом идет о том, что поскольку коммуницирование при посредстве не только медиaproдуктов традиционных СМИ, но и множества виртуальных площадок для информирования принципиально изменяет его структуру и цифровой период, корректируя также ролевое участие акторов в распространении и даже в производстве информации, то это свидетельствует, что данная проблематика преодолевает рамки локальности, в том числе и в отношении общей и профессиональной культуры трансляторов. Причем прогнозирование развития информационно-коммуникативных процессов, как свидетельствует зарубежный опыт, гораздо эффективнее проводить не только на основе анализа практики каких-то конкретных, даже самых влиятельных, массмедиа, но и во взаимосвязи с изменениями в деятельности базовых управленческих структур. При этом, как доказывает диссертант, в российских условиях бренд СМИ играет для них едва ли не решающую роль в сохранении аудитории.

Соискатель, опираясь на соответствующие методические разработки, а также результаты проведенного социологического опроса, выделил наиболее типичные проблемы эффективности деятельности конвергентных редакций в постоянно меняющихся условиях развития, систематизировал их, исходя из потребности организации диалоговых отношений с реальной и потенциальной аудиторией массмедиа, а также сформулировал концептуальные основы формирования профессиональной культуры субъектов информационной деятельности (прежде всего региональных массмедиа) в контексте общемировых трендов развития коммуникационных стратегий. В частности, доказано, что включение подавляющим большинством активной части населения России информации, транслируемой массмедиа (в том числе и при посредстве социальных сетей), в число факторов, определяющих многие повседневные практики, свидетельствует, что технологичность постепенно становится характеристикой преактивизма как стиля жизни и мотивации отдельного человека или тех или иных социумов. При этом появилась не только среда для форми-

рования общества прямой демократии, свободного распространения информации, но и мощнейший инструмент для манипулирования массами. И поскольку это явление в новейших работах исследуется в рамках концепта сетевцентричной электронной демократии, то автор доказывает на конкретных примерах противостояния различным асоциальным проявлениям масс, что важнейшим аспектом деятельности должно являться информационное, правовое и политическое просвещение общественности в области потенциальных возможностей сетевого демократического процесса. Любые властные интенции, направленные на модернизацию, в сегодняшних условиях невозможно реализовать без учета роли массмедиа в этом процессе. Но при этом нужно учитывать и тот факт, что мобильные возможности непрофессионалов или сетевая активность любого представителя массовой аудитории позволяют осуществлять, в том числе, и контрольные функции над действиями власти и различными ее представителями, а также распространять не всегда объективные эмоционально заряженные сообщения экспоненциального характера.

Таким образом, делается вывод, что сегодня существует насущная необходимость не только поиска методологических оснований для анализа различных видов сетевых коммуникаций, но и способов каким-то образом их организовать, поскольку, как отмечено, стихийность все чаще может приобретать формы асоциальности. Обусловлено это и потребностью выявить, систематизировать и описать, в соответствии с научными задачами, характерные интенциональные, а также, что очень важно, ролевые действия, все чаще определяющие становление конкретных социальных общностей в Интернете. Показано, что усиление кризисных явлений, с которыми сталкивается медиасфера, настоятельно требует появления и такого направления познания, которое можно назвать медиафутурологией. Ведь в случае составления ближайших прогнозов развития журналистики как социального института речь должна идти прежде всего о профессиональной миссии журналистов. В противном случае массмедиа могут, по мнению ряда исследователей, превратиться в некую «сервисную службу».

В заключительном параграфе 4.3 «*Концептуальная модель развития конвергентной журналистики в контексте профессиональной культуры: факторы формирования стратегических ресурсов*» диссертант, на основании всего объема полученного материала, используя, в том числе, и форсайт как новейший научно-методологический подход и своего рода «инструмент» коммуникации людей по

поводу своего будущего, представляет разработку, как принято сегодня говорить, «дорожной карты» реализации массмедиа концептуальной модели профессиональной культуры на региональном уровне. Для этого соискателем была разработана и предложена модель управления данным процессом. Сделано это было с опорой на выделенные ранее системные факторы формирования стратегических ресурсов, дающие возможность увидеть перспективы ее продвижения в целом в России.

Суть данного концептуального подхода, реализованного в модели, заключается в разработке системы взаимодействия органов власти и представителей медиабизнеса с отдельными массмедиа, профессионально-творческими организациями и различными корпоративными объединениями, направленной на создание оптимальных условий для творческой деятельности как редакций в целом, так и включенных в их состав отдельных субъектов информационной деятельности. Решение при посредстве данной модели обозначенной выше цели и прежде всего задачи консолидации медиасообщества как приоритетное направление развития предполагает, с одной стороны – добровольность участия в этом процессе, а с другой – некий организационно-управленческий потенциал. Поскольку эффективному функционированию правового государства во многом сегодня способствуют гражданские журналисты и, в частности, блогеры, развитие профессиональной культуры журналистов невозможно представить, как доказано, без процесса формирования информационной культуры общества в целом. Противоречия, нередко возникающие сегодня в отношениях между профессионалами и все расширяющимся блогерским сообществом, зачастую обусловлены незнанием последними азов этики массово-информационных отношений или элементарным желанием собрать любым способом максимально возможное число так называемых «лайков» (кликов, отметаний). Этому, в определенной мере, способствует и конкуренция не только массмедиа в борьбе за доходы от рекламной деятельности, но и, в частности, набирающая обороты в России система оплаты коммерческими и политтехнологическими структурами субъектам информационной деятельности услуг за размещение на их страницах в социальных сетях контекстной рекламы. Поэтому, делается вывод, формализация системных управленческих отношений, в том числе и с группой субъектов, приближенных по многим параметрам к профессионалам, также является задачей реализации концепции профессиональной культуры, а недооценка этого фактора может привести не просто к утрате доверия людей к институту медиа, но и

ко многим негативным политическим и социальным последствиям.

В гносеологическом плане управленческие действия власти и медиабизнеса могут предполагать прежде всего уход от диктата в формировании информационных повесток, назидательного контроля и анализа только ошибочных правовых и этических действий медиасубъектов. В онтологическом аспекте, поскольку практики взаимодействия всех трех субъектов – власти, медиабизнеса и творческих работников – лишь прогнозируются как не просто возможные, но насущно необходимые, автор констатирует: в настоящее время имеются существенные проблемы, мешающие созданию этико-правовых и организационных условий для реализации данной концепции, а также мало мотивирующие данного рода интенции. В этих условиях диссертант рассматривает реализацию концепции профессиональной культуры журналистов как способствующую решению этой и ряда других актуальнейших задач, соответствующих современному этапу общественного развития.

Доказывается, именно самоорганизация на основе не только формирования и функционирования тех или иных структур, но и «цеховой солидарности», традиций, всеобщих, но добровольно принимаемых большинством группы нравственно-этических принципов, как подход в наибольшей степени должна характеризовать переход к созданию принципиально новых форм регулирования отношений во все более глобализирующемся мире и формирующемся информационном обществе. А решение главной задачи института журналистики на современном этапе – *создания и систематической трансляции эксклюзивного, качественного, социально ориентированного контента*, имеющего конкурентные преимущества перед любой другой информационной продукцией, – под силу только профессионалам и тем, кто разделяет присущие их кооперации принципы.

Для реализации этих целей, убежден автор, необходимо использовать также научно-педагогический потенциал вузов региона, общественных организаций, самоорганизующихся сообществ. Поставленная цель предполагает первоочередное решение ряда *задач*, с которыми взаимосвязаны конкретные мероприятия на всех уровнях смоделированной диссертантом *системы управления* данным процессом на примере региона Большой Урал:

*Концептуальная модель развития конвергентной журналистики
в контексте профессиональной культуры*

Организационные ресурсы	Механизмы реализации	Ожидаемые социальные результаты
Самоорганизация медийного сообщества региона, создание независимой общественной структуры для координации деятельности	Формирование общественного мнения при посредстве публичных мероприятий, публикаций в массмедиа и социальных сетях	Реализация принципов профессиональной культуры всей совокупностью медиасубъектов как социальная норма
Мобилизация и активизация ресурсов публичной власти, представителей медиабизнеса и общественных организаций региона на всемерную поддержку принципов профессиональной культуры журналистов, реализуемой в повседневной практической деятельности медиасубъектами	Обобщение лучших медийных практик, организация независимых общественных слушаний по результатам вызвавших широкий общественный резонанс публикаций и проведение конкурсных мероприятий на принципах общественного признания актуальности и результативности медиатекстов	Формирование и развитие информационного пространства региона на принципах социальной ответственности медиасубъектов и их диалоговых отношений с властью, представителями медиабизнеса, коллегами по профессии, реализация проектов совместно с аудиторией
Организационные структуры и материальные активы региональных организаций Союза журналистов России и Медиасоюза	Общественный контроль при посредстве глобальной Сети и блогеров результативности критики деятельности властных структур региона	Системное повышение профессионализма, формирование кадрового резерва для локальных и отдаленных территорий региона
Факультеты и отделения журналистики университетов региона и медиаобразовательные структуры и организации	Организация обучения на принципах проектной деятельности, четкая система повышения квалификации медиасубъектов	Повышение в территориях престижа медиапрофессий и конкретных их представителей, а также в целом доверия населения к массмедиа

Разработанная модель имеет как теоретико-методологическое, так и практическое значение. В первом случае подразумевается поиск эпистемологических ориентиров и разработка адекватного происходящим в медийной сфере изменениям концептуального аппарата, а также творческих стратегий исследования новейших практик. Во втором – суммирование реальных эффективных технологий, реализованных как в деятельности отечественных и зарубежных общественных организаций, так и ведущих массмедиа. Вместе с тем, утверждается, что их результативность с неопровержимостью должна быть обеспечиваема комплексностью реализуемости на всех уровнях данной модели. При этом базовым, как было доказано в диссертации, является механизм широкого информирования о принципах профессиональной культуры для формирования общественного мнения.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования, приводятся рекомендации. Подтверждается, что профессиональная культура журналистов, являясь сегодня одной из составных частей фундаментального направления исследований, представляет собой отрасль междисциплинарного знания о функциональном состоянии медиасферы и ее влиянии на развитие общества.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Олешко, Е. В. Родовые и видовые категории современной конвергентной журналистики как факторы развития цифровой революции / Е. В. Олешко // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 3 (165). – С. 22-30 (0,8 п.л.).
2. Олешко, Е. В. Газета как артефакт современного коммуникационного пространства / Е. В. Олешко // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 1 (159). – С. 180-183 (0,3 п.л.).
3. Олешко, Е. В. Универсализация как тренд профессиональной деятельности PR-специалиста / Е. В. Олешко // Вестн. Челябинского гос. университета. – 2016. – № 7 (389). Филологические науки. – Вып. 101. – С. 112-119 (0,8 п.л.).
4. Олешко, Е. В. Адаптация журналистов к конвергентным основам информационной деятельности (результаты социологического исследования 2014-2016 гг.) / Е. В. Олешко, В. Ф. Олешко // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – Т. 22. – № 3 (153). – С. 27-36 (1,1/0,3 п.л.).
5. Олешко, Е. В. Гуманистический потенциал конвергентной журналистики / Е. В. Олешко // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 2 (138). – С. 84-91 (0,7 п.л.).
6. Олешко, Е. В. Проект «Вирус чтения» как отражение мира культуры личности / Е. В. Олешко, Н. В. Прохорова // Изв. высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2015. – № 4. – С. 41-47 (0,5/0,2 п.л.).
7. Олешко, Е. В. Информационная парадигма XXI века / Е. В. Олешко // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 1 (114). – С. 235-238 (0,3 п.л.).
8. Олешко, Е. В. Профессиональная культура субъектов информационной деятельности: дефиниции и проблематика исследований / Е. В. Олешко // Учен. зап. Казанского университета. – Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156, кн. 6. – С. 43-50 (0,7 п.л.).

9. Олешко, Е. В. Местная пресса как актер межкультурных коммуникаций (Жизнь газет после «смерти», или Как им конкурировать с Интернетом?) / Е. В. Олешко // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 3 (129). – С. 36-45 (0,8 п.л.).
10. Олешко, Е. В. Журналист как субъект информационной деятельности в глобальной Сети / Е. В. Олешко // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 4 (132). – С. 202-206 (0,3 п.л.).
11. Олешко, Е. В. Конвергенция как тренд развития современного радио / Е. В. Олешко, Т. Г. Жинжина // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 1 (110). – С. 36-42 (0,4/0,1 п.л.).
12. Олешко, Е. В. Вызовы нового тысячелетия: особенности и проблемы современного медиарынка специализированных СМИ / Е. В. Олешко, Е. В. Хижная // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 2 (113). – С. 55-63 (0,4/0,2 п.л.).
13. Олешко, Е. В. Мультимедийная журналистика как фактор развития информационной культуры периодических изданий / Е. В. Олешко // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 1 (98). – С. 73-80 (0,6 п.л.).
14. Олешко, Е. В. Принципы эффективной навигации и диалогости как компоненты новейшей информационной культуры / Е. В. Олешко // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 2 (101). – С. 54-60 (0,6 п.л.).
15. Олешко, Е. В. Принципы современной конвергентной журналистики / Е. В. Олешко // Изв. Уральского федер. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 4 (107). – С. 67-74 (0,6 п.л.).
16. Олешко, Е. В. Журналистика и культура: модели взаимодействия и реализации / Е. В. Олешко // Изв. Уральского гос. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 2 (83). – С. 91-97 (0,5 п.л.).
17. Олешко, Е. В. Газетно-журнальный шрифт как носитель визуальной культуры / Е. В. Олешко // Изв. Уральского гос. университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 3 (84). – С. 65-70 (0,4 п.л.).

18. Олешко, Е. В. Роль шрифта в формировании картины мира личности / Е. В. Олешко // Вестн. Челябинского гос. университета. – Сер. Филология. Искусствоведение. – Вып. 59. – 2011. – № 28 (243). – С. 78-83 (0,5 п.л.).

Учебные пособия

19. Олешко, Е. В. Конвергентная журналистика. Профессиональная культура субъектов информационной деятельности / Е. В. Олешко. – 2-е изд., стер. : учеб. пособие. – М. : Изд-во ФЛИНТА ; Екатеринбург : Изд-во. Урал. ун-та, 2016. – 128 с.: ил. (7,84 п.л.).

20. Олешко, Е. В. Конвергентная журналистика. Профессиональная культура субъектов информационной деятельности / Е. В. Олешко : учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во. Урал. ун-та, 2015. – 128 с.: ил. (7,44 п.л.).

21. Олешко, Е. В. Техника и технология СМИ: шрифтовая культура массмедиа / Е. В. Олешко : учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во. Урал. ун-та, 2012. – 150 с.: ил. (9 п.л.).

Публикации в других изданиях

22. Олешко, Е. В. Журналисты говорят о конвергенции / Е. В. Олешко // Журналистика в 2016 году: творчество, профессия, индустрия : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : МедиаМир ; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. – С. 163-164 (0,1 п.л.).

23. Олешко, Е. В. Функционально-деятельностные основания для развития мультимедийного творчества / Е. В. Олешко // Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения : материалы 56-го Междунар. форума (13–14 апреля 2017 г.). – 2017. – № 2 : в 2 т. Т. 2. – СПб. : Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. – С. 129-130 (0,2 п.л.).

24. Олешко, Е. В. Профессиональная культура журналиста в контексте цифровых трансформаций СМИ // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 19 мая 2017 г.) ; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 61-63 (0,3 п.л.).

25. Олешко, Е. В. Мобильная фотография как элемент современного информационного дискурса / Е. В. Олешко // Журналистыка-2016: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 18-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай

95-году БДУ, 10-11 ліст. 2016 г., Мінск / рэдкал. : С. В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. – Вып. 18. – Мінск : БДУ, 2016. – С. 471-474 (0,4 п.л.).

26. Олешко, Е. В. Роль открытого образования в профессиональном становлении медиадизайнера / Е. В. Олешко // Дизайн СМИ: тренды XXI века : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (25-26 ноября 2016 г.). – М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. – С. 96-101 (0,4 п.л.).

27. Олешко, Е. В. Конвергентность как тренд развития региональных СМИ / Е. В. Олешко // Современная регионалистика: традиционные подходы и новые направления : сб. статей Всерос. науч. конф. с междунар. участием (29-30 сентября 2016 г.). – Сургут : РИО СурГПУ, 2016. – С. 144-151 (0,6 п.л.).

28. Олешко, Е. В. Местная пресса в контексте межкультурных коммуникаций / Е. В. Олешко // Профессиональная культура журналиста: проблемы межкультурной коммуникации. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 108-118 (0,7 п.л.).

29. Олешко, Е. В. Субъекты информационной деятельности как акторы межкультурных коммуникаций и профессиональной культуры (предисловие к сборнику статей) / Е. В. Олешко // Профессиональная культура журналиста: проблемы межкультурной коммуникации. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 3-14 (0,7 п.л.).

30. Олешко, Е. В. Информационная культура как потенциал профессионального / Е. В. Олешко // Журналистика в 2015 году. Информационный потенциал общества и ресурсы медиасистемы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : МедиаМир ; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. – С. 96-97 (0,1 п.л.).

31. Олешко, Е. В. Экономический аспект формирования мультимедийного контента массмедиа / Е. В. Олешко // Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 14-15 апреля 2016 г.). – Екатеринбург : Урал. федер. ун-т, 2016. – С. 63-66 (0,4 п.л.).

32. Олешко, Е. В. Местная пресса: ответ на социальный запрос / Е. В. Олешко // Журналистика в 2014 году. СМИ как фактор общественного диалога : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. – С. 34-35 (0,1 п.л.).

33. Олешко, Е. В. Мультимедийная журналистика в контексте развития диалоговых отношений / Е. В. Олешко // Гуманитарные аспекты в современных массмедиа: проблемы, противоречия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 9-10 апреля 2015 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 97-100 (0,3 п.л.).

34. Олешко, Е. В. Конвергентная журналистика как фактор социокультурных трансформаций в информационном обществе / Е. В. Олешко // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 28 февраля 2014 г.) : в 4 т. – Екатеринбург : УрФУ, 2014. – Т. 2. – С. 91-95 (0,3 п.л.).

35. Олешко, Е. В. Местная пресса в межкультурных коммуникациях: проблема конкурентоспособности / Е. В. Олешко // Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17-18 апреля 2014 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 50-53 (0,3 п.л.).

36. Олешко, Е. В. Шрифт как компонент современной медиакультуры / Е. В. Олешко // Дизайн СМИ: тренды XXI века : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (26-27 сентября 2014 г.). – М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. – С. 43-49 (0,3 п.л.).

37. Oleshko, E. V. Font as a component of modern media culture / E. V. Oleshko // Дизайн СМИ: тренды XXI века : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (26-27 сентября 2014 г.). – М. : МГУ, 2014. – С. 105 (0,08 п.л.).

38. Олешко, Е. В. Местные массмедиа в контексте развития креативных индустрий / Е. В. Олешко // Креативные индустрии в реиндустриализирующемся мире: медиапрактики Запада и Востока : материалы Шестых Междунар. науч. чтений (17-18 октября 2014 г.). – М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. – С. 34-40 (0,3 п.л.).

39. Олешко, Е. В. Фотография – носитель визуальной культуры СМИ / Е. В. Олешко // Журналистика в 2012 году. Социальная миссия и профессия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 9-11 февраля 2013 г.). – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013. – С. 300-301 (0,2 п.л.).

40. Олешко, Е. В. Информационная культура в контексте теории и практики журналистики / Е. В. Олешко // Кому и как учить сегодня журналистов : меж-

вуз. сб. статей и учеб.-метод. материалов. – Ханты-Мансийск : УИП Югорского гос. ун-та, 2013. – С. 101-107 (0,3 п.л.).

41. Олешко, Е. В. Профессиональная культура медиадизайнера (к проблеме оптимизации деятельности) / Е. В. Олешко // Словесное творчество: знак – образ – смысл : сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Сургут : РИО СурГПУ, 2013. – С. 227-232 (0,6 п.л.).

42. Олешко, Е. В. Газетно-журнальный шрифт как компонент визуальной культуры и ценностных ориентиров / Е. В. Олешко // Журналистика в 2011 году. Ценности современного общества и средства массовой информации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 6-8 февраля 2012 г.). – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. – С. 301-302 (0,1 п.л.).

43. Олешко, Е. В. Роль текстовых шрифтов в формировании информационной культуры общества / Е. В. Олешко // Общество, культура, человек. Актуальные проблемы социологии культуры. – Екатеринбург : Министерство образования и науки РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2012. – С. 489-493 (0,3 п.л.).

44. Олешко, Е. В. Журналистика и культура: конвергентность исследований / Е. В. Олешко // Векторы развития медиаисследований в России : материалы первой Всерос. конф. Национальной ассоциации исследователей масс-медиа (НАММИ). Москва, 8 июня 2012 г. – М. : Изд-во МГУ, 2012. – С. 12-14 (0,2 п.л.).

45. Олешко, Е. В. Цвет как компонент культуры оформления периодического издания / Е. В. Олешко // Актуальные проблемы региональной журналистики : сб. науч. трудов. – Курган : Изд-во Курганского гос. университета, 2011. – С. 17-22 (0,4 п.л.).

46. Олешко, Е. В. Роль и эмоционально-выразительные возможности цвета в оформлении периодического издания / Е. В. Олешко // Телевидение и современные виды коммуникаций: проблемы и перспективы. – Южно-Сахалинск : Сахалинский гос. университет, 2011. – С. 116-125 (0,5 п.л.).

47. Олешко, Е. В. Журналистика и культура: модели взаимодействия и реализации в педагогической практике / Е. В. Олешко // Профессиональная культура журналиста: актуальные проблемы образования. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 137-145 (0,5 п.л.).

48. Олешко, Е. В. Газетный шрифт как компонент информационной культуры / Е. В. Олешко // Материалы IX межвузовской науч.-практ. конф. «Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи» (Санкт-Петербург, 3-5 марта 2010 г.). – СПбГУ, 2010. – С. 265-266 (0,2 п.л.).

49. Олешко, Е. В. Инфографика: союз смысла и эмоций / Е. В. Олешко // Трансформация систем СМИ в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Журналистика 2009». – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. – С. 70-71 (0,15 п.л.).

50. Олешко, Е. В. Газетный дизайн – сознательный фактор качества / Е. В. Олешко // Провинциальный мегаполис в современном информационном обществе : материалы Междунар. науч. конф. – Челябинск : Челябинский гос. университет, 2010. – С. 388-392 (0,4 п.л.).

51. Олешко, Е. В. Новые информационные технологии как фактор формирования и развития информационной культуры изданий / Е. В. Олешко // Изв. Уральского гос. ун-та. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 4 (81). – С. 143-149 (0,6 п.л.).

52. Олешко, Е. В. Социально-психологическая составляющая газетно-журнальных текстов / Е. В. Олешко // Шадринские чтения 2010: Филология в информационном пространстве XXI века : материалы заочной Всерос. науч.-практ. конф. – Шадринск : Шадринский гос. пед. институт, 2010. – С. 177-184 (0,5 п.л.).

53. Олешко, Е. В. Газетный шрифт как фактор формирования и развития информационной культуры общества / Е. В. Олешко // Профессиональная культура журналиста как фактор информационной безопасности. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Изд. дом «Филантроп», 2008. – С. 114-123 (0,6 п.л.).

54. Олешко, Е. В. «Ваши шрифтовые предпочтения?» / Е. В. Олешко // Профессиональная культура журналиста как фактор информационной безопасности (социологический опрос журналистов-практиков). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Изд. дом «Филантроп», 2008. – С. 124-128 (0,3 п.л.).

55. Олешко, Е. В. Шрифт как показатель информационной культуры издания / Е. В. Олешко // Журналистика в 2007 году. СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды : материалы Всерос. науч.-практ. конф (Москва, 4–6 февраля 2008 г.). – М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова ;

Союз журналистов России ; Международная федерация журналистских союзов, 2008. – С. 427-429 (0,1 п.л.).

56. Олешко, Е. В. Восприятие газетного шрифта: психологический аспект (к методологии исследования) / Е. В. Олешко, В. Ф. Олешко // Шадринские чтения : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. – Шадринск : Изд-во ОГУП «Шадринский Дом печати», 2008. – С. 172-174 (0,15/0,15 п.л.).

57. Олешко, Е. В. Газетный шрифт как показатель информационной культуры СМИ / Е. В. Олешко // Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. «Мультимедийная журналистика Евразии-2008». – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2008. – С. 44-47 (0,2 п.л.).

58. Олешко, Е. В. Дизайнер печатных СМИ / Е. В. Олешко // Профессия – журналист: вызовы XXI века : материалы Междунар. науч. конф. «Журналистика 2006». – М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова ; Союз журналистов России ; Международная федерация журналистских союзов, 2007. – С. 156-157 (0,1 п.л.).

59. Олешко, Е. В. Шрифт – воздействие вне сознательного / Е. В. Олешко // Факс. Журнал уральских журналистов (Материалы Всерос. науч.-практ. конф.). – 2006. – № 1-2. – С. 60-63 (0,3 п.л.).

60. Олешко, Е. В. Современная газета: текст, смысл, эмоции / Е. В. Олешко // Изв. Уральского гос. университета. Проблемы образования, науки и культуры. – Вып. 20. – № 45 (2006). – С. 238-247 (0,8 п.л.).

61. Олешко, Е. В. Психология восприятия шрифта периодических изданий / Е. В. Олешко // Коммуникация в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов «Журналистика, реклама и связи с общественностью: новые подходы». – Воронеж : Воронежский гос. университет, 2006. – С. 42-45 (0,18 п.л.).

62. Олешко, Е. В. Социологический опрос / Е. В. Олешко, А. В. Варкентин, В. А. Волкоморов и др. // Современная журналистика: дискурс профессиональной культуры : темат. сб. статей и материалов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Изд. дом «Филантроп», 2005. – С. 248-299 (2,1/0,5 п.л.).